

ЮЛИЯ
ГАУФ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЛЮБОВНИЦА

Юлия Гауф
Любовница

«Автор»

2023

Гауф Ю.

Любовница / Ю. Гауф — «Автор», 2023

Жены и любовницы — женщины из разных лагерей. Я всегда видела себя в роли жены и стала ею. У меня есть любимый и любящий муж. Мы планируем ребенка и мы счастливы. На первый взгляд. Моя младшая сестра тоже хочет счастья. На её дне рождения собирается вся семья, чтобы поздравить с беременностью и помолвкой. Я должна порадоваться за неё. Но едва я взглянула на жениха моей сестры — я пропала. Я никогда не планировала предавать любимых людей. Я хотела быть верной женой, любимой старшей сестрой и примерной дочерью. Но никак не любовницей.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	35
Глава 6	39
Глава 7	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Юлия Гауф

Любовница

Пролог

Я стою у окна, и смотрю вниз, на город. В моей руке смятое полотенце, еще час назад я вытиралась им после душа – надо бы замотаться в него, а сил нет.

Он там, позади меня, на кровати.

Простыни смяты, они свидетели того, что случилось. Тело горит. Руки ноют от захвата сильных мужских рук, которые так безжалостно сдавливали мои запястья.

Останутся синяки, – пришла отстраненная безэмоциональная мысль. Синяки, засосы, следы... плевать! Тысячу раз плевать! Внутри меня стужа и штиль, сухая безветренная зима.

– Останешься со мной? – спросил он и поднялся с кровати.

– Нет.

– В이니шь меня? – еще один вопрос.

Почему он не может оставить меня в покое! Зачем добивает?

– Тебя? Нет, не виню. Или виню, какая разница, – отмахнулась.

– Ненавидишь?

– Хватит! – спрятала я лицо, закрываясь ладонями.

Ненавижу? Люблю? Сожалею о нас? Боюсь последствий? О, да! Слишком много чувств для одной меня. Слишком много сожалений. Лучше вернуться в стужу и штиль, в безопасность.

Но его я не виню. Только не его.

Я сама, своими руками всё это устроила с нами всеми. Пусть и не могла иначе.

– Прости, но мне не жаль, – он скривил губы в горькой усмешке. Мы оба понимаем что это конец. – Я сорвался, был груб, даже жесток. Но мне не жаль.

– Оставь это. Наверное ты имел право.

– Нет, не имел. Не стоит меня оправдывать. Я спрошу тебя в последний раз: ты останешься со мной? После всего случившегося – останешься? У нас есть шанс, – я почувствовала как он приблизился ко мне, тоже обнаженный и со следами борьбы. – Мы можем уехать, оборвать все связи. Мы еще можем быть счастливы. Ты останешься со мной, или это конец?

Он не верит в конечность наших отношений. Я тоже не верю. Душой понимаю, но осознать не получается, как и принять. Слишком это больно.

– Ты правда этого хочешь? – растерянно спросила, разглядывая свои запястья, все сильнее наливающиеся краснотой.

– Да.

– Но почему?

– Я тысячу раз говорил тебе – почему. Это очевидно. Но сейчас я не готов к повторным признаниям, устал от них. Я жду ответ, – повторил он глухо.

Я еще раз оглядела комнату. Всё так прозаично: содранная одежда – его и моя – валяется на полу; он обнажен, я обнажена.

И он ждет ответ. Останусь ли я с ним? После всей боли, когда я давилась слезами.

Стояла на подоконнике глядя на город внизу, такая близкая к краю.

Кричала, срывая голос посреди улицы, до крови впиваясь ногтями в нежную кожу.

Бежала от любви. Бежала к любви.

Давилась дымом и вином, ревновала, целовала, была так счастлива и так несчастна на этой самой кровати, что дошло до крови?

После всего этого?

В дверь постучали – громко, нервно. Я знаю кто там.

– Не открывай!

– Пора встретиться лицом к лицу, – направился он к двери.

– Не пора, постой, – побежала я за ним и была отброшена. – Я умоляю тебя, не открывай, ты же знаешь что будет?!

– Знаю. Это последствия. Прикройся, любовь моя.

Глава 1

– Ты предатель, – возмущенно бросила я своему мужу.

Рома покаянно кивнул, признавая вину и продолжил одеваться.

– Это жестоко с твоей стороны, – не оставила я попыток воззвать к совести дорогого мужа. – Бросаешь меня на съедение волкам!

– Ужасный я человек. И как ты со мной живешь?

– Вот именно! Что я родителям скажу? А сестре? У Вари праздник, мы с тобой приглашены вместе. А ты? Выбрал посиделки в баре с друзьями. Ты самый настоящий предатель! – простонала я.

Не хочу идти одна!

– Предатель, потому что выбрал встретиться с друзьями? Малыш, я дико устаю на работе. С парнями вижусь хорошо если раз в несколько месяцев. Зачем я нужен на дне рождения твоей младшей сестры? Я ей неинтересен и, прости, она мне тоже.

– Бросаешь меня в самое пекло, – продолжила я бурчать.

– Да ты же сама не хочешь идти, – раскусил меня Рома. – Плюнь ты на этот праздник. Варе девятнадцать исполняется, это не юбилей. Пойдем вместе в бар, м? Напьемся, повеселимся, ты устроишь танцы на барной стойке, а я набью морду тому кто решит тебя полапать. Помнишь как в студенческие времена отжигали. Повторим?

– Ох, не соблазняй меня. Варя обидится, да и папа расстроится если я не приду в ресторан. Надо идти.

Ромка прав. С гораздо большим удовольствием я бы провела время с ним в баре. Но придется идти на семейное сборище. Родственников своих я люблю, младшую сестренку обожаю, но это не отменяет простой истины – семейные праздники нашей семьи невероятно скучны и наполнены пафосом.

– Ладно, малыш. С парнями в следующий раз встречусь. Сегодня я с тобой. Переодеваться в костюм? —сжалился надо мной Рома.

– Ой, да иди ты в свой бар, – рассмеялась я. – Пусть хоть у кого-то вечер пройдет весело. Я просто так ворчала, знаешь же меня.

– Если станет неважно, вызывай такси и приезжай к нам.

– Может, так и сделаю. Надень другую футболку, Ром, – придиричиво пригляделась я к мужу. – Эта видно что старая. Давно пора выбросить.

– Да, мамочка.

Я пошла на кухню, мельком взглянула на экран телефона по пути. Варька третий раз за сутки уточнила точно ли я приду. Странно. Сестра с пятнадцати лет предпочитает праздновать свой день рождения в кругу друзей. А тут вдруг решила стать примерной дочерью? Или я чего-то не знаю, и Варя в ресторане объявит что титул «Мисс Вселенная» теперь носит она? Иначе я не вижу причин, по которым она согласилась отмечать свой праздник подобным скучным образом.

– Эй-эй, мы договаривались что пьем по одной чашке кофе, – возмутился Рома, следом за мной придя на кухню. – Свою норму ты выпила утром.

– Да ладно тебе, – отмахнулась. – Сегодня у нас карт-бланш на нарушение правил. Ты в баре уж точно не чай будешь гонять, да и я выпью пару бокалов вина.

– На кофе запрет все еще распространяется. Нам нужно привыкать ограничивать себя. Ребёнка же планируем.

– Зануда, – ущипнула я Ромку за твердый пресс и с визгом побежала от него в спальню.

Восемь лет знакомства, шесть лет женаты, но отношения не испортились. А мне только ленивый не сообщил шесть лет назад, что в двадцать выходить замуж – верх глупости. Припоминали статистику разводов, особо выделяя ранние браки между студентами. Нам с Ромой давали год, максимум – два. И ошиблись. Они ошиблись, а мы с Ромой справились.

– Твоя взяла, – расфырчалась я. – Никакого кофе, только алкоголь, только хардкор! Всё, поставь меня, пора собираться.

– А, может...? – Ромка кивнул на кровать, и попытался меня на неё закинуть.

– Отставить разврат. Это у тебя сборы легкие: джинсы с футболкой надел, пальцами расчесался и красавчик. А мне прическу делать, макияж, заклинания читать, и только после всего этого я красоткой выгляжу.

Рома на руках донес меня до туалетного столика, и опустил на стул.

– Я пошел, красотка. Приду поздно и пьяный.

– С официантками не флиртуй. Узнаю – убью! – пригрозила я, и принялась за укладку.

Семейные праздники, конечно, тоска и пафос, но чувство у меня странное. Собираюсь, и всем своим существом предчувствую нечто.словно я на раскаленной жарой улице, мир замер перед грядущим, и я точно знаю что через пару секунд грянет гром. А затем на город обрушится ливень.

Необратимость – вот это чувство.

Пугающая необратимость.

– Чушь какая, – пробубнила я, вдевая серьги.

В «Николя» я приехала за пять минут до назначенного времени.

– Привет, именинница, – я обняла раскрасневшуюся и волнующуюся сестренку. – Ну что, по традиции перед вручением подарка...

– Нет, – перебила Варя и звонко рассмеялась. – Не дам дергать себя за уши. Девятнадцать раз, боже! Пожалей меня!

– Традиция есть традиция. Давай сюда свои ушки.

– Девочки, хватит. Лала, отдай Варе подарок и садись за стол. Что вы как маленькие.

Мы с сестрой закатали глаза, посмеиваясь над мамой.

– Надеюсь, подарок тебе понравится. Варь, поздравляю тебя! Расти, живи, наслаждайся юностью, мечтай и исполняй мечты, – еще раз обняла я сестренку. И шепнула, шутя: – Через год тебе двадцать, а это уже третий десяток. Почти старушка.

– Подаришь мне место на кладбище через год? О, Боже, какая красота! Откуда ты узнала? – восхитилась сестра, раскрыв мой подарок.

– Ты примерно миллиард раз говорила, что мечтаешь об этом браслете. Было несложно догадаться.

– Прелесть! Спасибо, спасибо, спасибо, – расчувствовалась Варя.

– Девочки, ведите себя прилично, ну сколько можно! Лала, садись. Варя, ты тоже будь достойной хозяйкой вечера. А где Роман?

– Дела, – пояснила я маме. – Работа.

– Жаль. Ты уже беременна?

– Мам, мы только планируем, – в который раз объяснила я. – Обследования проходим, привыкаем к здоровому образу жизни. Как только врач даст добро, сразу же начнем работать над пополнением.

– Поскорее бы внука понянчить. Мальчишку чтобы родила, – вступил папа в беседу, и обратился к Варе: – И ты тоже.

Ох, папочка. В своём репертуаре. Так сына хотел, а родились две девчонки. Про внука я от него слышу сколько себя помню. Наверное, я в песочнице сидела и куличи из песка делала, а папа рядом был и наставления давал: чтоб внука мне родила! А лучше десять!

– Варя девятнадцать, пап, ну какие дети? Она сама еще ребенок, – фыркнула я, прогоняя бредовые фантазии.

– Лала, – смутилась моя младшая сестра, – не такой уж я ребенок. И я... я беременна.

Варя покраснела, опустила глаза, разглядывая белую скатерть. А я в ступоре. Моя младшая сестра ждет ребенка. Варя. Беременна. Моя малышка-сестра!

– Варька, – прошептала я.

– Прости, я не говорила, были причины. Но теперь всё хорошо. Влад замечательный, – глаза её загорелись.

– Влад – это...

– Это отец моего малыша. Он с родителями скоро будет. Сегодня Влад сделает мне предложение, – Варя прижала ладони к розовым щечкам. – Я так волнуюсь, хоть бы в обморок не упасть! Лала, – сестра пододвинула свой стул поближе ко мне и прошептала: – Влад моим первым стал. Это так романтично: мой первый мужчина, беременность, предложение руки и сердца в мой день рождения. Именно об этом я и мечтала с раннего детства!

Еще и свадьба. Теперь понятно почему сестра так активно зазывала меня на свой праздник. Я вдруг старой себя почувствовала, и чуть не завела ту песню, которую пели мне: зачем торопиться со свадьбой, вместе поживите, рано еще. Хорошо что вовремя остановила себя.

– Он студент?

– Нет. Владу двадцать девять. Владимир Родионов, – пояснила сестра. – Из тех самых Родионовых.

– Ого.

– Да, – тихо рассмеялась Варя. – Но я с ним не ради денег, не подумай. С первого взгляда втюрилась. Ой, а вот и он. Как я выгляжу? Между зубов ничего не застряло?

Я покачала головой и обернулась.

В зал ресторана вошли трое – мужчина и женщина среднего возраста, и...

И я пропала.

Вот она – та самая необратимость, от которой сердце замерло на секунду и застучало в новом ритме. Я знаю, так теперь будет всегда. Что-то во мне безвозвратно изменилось.

Просто потому что я увидела ЕГО.

Может ли время остановиться?

Может ли сердце перестать биться, а человек продолжить существовать?

Можно ли чувствовать себя живой и мертвой одновременно? А счастливой и бесконечно несчастной?

Можно ли забыть обо всем мире, глядя на незнакомца?

Мне плевать на его внешность и на атрибуты любого современного человека: бренды, аксессуары, модную стрижку. Я лишь краем сознания отметила что ОН привлекателен. Он не мой взгляд зацепил, не чувство прекрасного, и не либидо. Что-то иное – другого порядка.

Он тоже смотрит на меня. В меня. Клянусь, он также задыхается, его душа также поёт от счастья соприкосновения с чем-то необъяснимо-тревожным и прекрасным. Он также счастлив и несчастен. Он живет и умирает в этот момент равно как и я.

Я просто знаю это как знаю, что дважды два равно четыре.

– Влад, – Варя подскочила со стула, счастливо улыбаясь, и... подбежала к НЕМУ.

Его имя прозвучало как выстрел без глушителя.

Вместе с голосом сестры в мою вселенную вернулись все остальные звуки, наполняющие пространство: чужое дыхание, скрип стульев, шепотки. И пришло понимание: этот мужчина лишил девственности мою сестру. Этот мужчина сделал Варя ребенка. Он на ней женится.

Всего лишь наваждение – вот что со мной случилось.

Это ЕЁ мужчина, Варькин.

– У меня есть Рома, – прошептала я, напоминая себе о любимом муже. Господи, как я могла забыть о нём?

А я же и правда забыла про Ромку, словно не я познакомилась с ним на первом курсе, бегала на свидания, вышла замуж и прожила счастливые шесть лет со своим мужчиной.

Оказывается, такое тоже бывает. Гадко, преступно, предательски. Просто забыла, будто его и не было на моём горизонте.

– Что ты сказала, дорогая? – спросила мама, глядя на меня.

– Я?

Мама нахмурилась. Я что, вслух свои мысли озвучивала? Кажется, нет. Надеюсь. Никто не скандализован, родственники даже не заметили моего состояния. Разве что мама. Но и она переключилась на Влада и пришедшую с ним пару. Кажется, это его родители.

Знакомятся, обнимаются, обмениваются светскими фразами, за которыми ничего не стоит. Варька чуть ли не прыгает от счастья рядом с Владом. А он смотрит на меня. Я его взгляд не просто кожей чувствую, а каждой клеточкой своего организма. И снова умираю и оживаю.

Для него.

Из-за него.

Не нужно было приходить сюда. Если бы я только знала!

– Чудесно! Восхитительно! – непонятно чему радуется мама, а я так растеряна и оглушена что не улавливаю сути происходящего. – Лала... простите, мы по-семейному старшенькую называем именно так. А полное имя – Владислава. Отец зовет её Владой, а я – Лалой.

– Влада и Влад, – пошутила сестра. – Сестра и мой любимый мужчина. Это так символично, что у моих самых любимых похожие имена, правда? Простите, я глупости говорю, волнуясь, – Варя опустила глаза, столкнувшись с моим растерянным взглядом.

– Так вот, – продолжила мама, – Лала сегодня одна пришла. Жаль, что Романа нет. Рома – это муж моей старшей дочери. Весь в работе, даже в такой день. Но вы еще познакомьтесь с ним. Представляете, никто из нас не верил в их пару. Студенты, ветер в голове, и жениться надумали. Но полтора месяца назад мы отметили шестую годовщину их свадьбы. А скоро и детки пойдут. Сначала у Вареньки, а потом и Лала нам внука родит.

– Замужем? Дети? – одними губами произнес ОН.

Не смотри на него! Не смотри, не думай, даже не дыши одним с ним воздухом! Не травись этим ядом насмерть! Или поздно уже? Но ни напоминания про Ромку, ни щебетание сестры, ни наличие в зале ресторана всей моей семьи не остановило меня от очередного взгляда. Прямо на НЕГО.

Красив. Темные, почти черные волосы, но на свету отдают теплым темно-шоколадным оттенком. Голубые глаза, светлые, не слишком яркие. Незабываемые. Самые красивые глаза на свете. Нос чуть крупнее эталонного, четкая форма губ.

Он высок. Сейчас Влад сидит неподалеку от меня, но я помню его рост вплоть до миллиметров. Каждая черточка его на моей сетчатке запечатлелась намертво.

Но я не знаю, жесткие или мягкие у него волосы. Колется ли его щетина, часто ли ему приходится бриться. Как он смеется, хмурится ли когда грустит. Какова его кожа наощупь.

Я не знаю о нем ничего того, что изучила в Ромке.

Я не знаю, а Варя знает.

Это просто наваждение. Проклятие.

– Сынок, – обратилась к Владу женщина, чье имя я пропустила мимо ушей. Мать, вроде. – Ты хотел спросить Варвару о чем-то важном. Сейчас самое время.

Спросить Варю о важном, – раздалось в моей голове эхо, и новая боль сотрясла мою проклятую кем-то душу.

Сейчас Влад сделает предложение моей сестре.

Почему мне так больно...

Упираюсь ладонями в мокрую раковину. Передо мной зеркало, в нем мое отражение – дикое, взбудораженное. В зеркале словно не я отражаюсь, а другая девушка.

Она просто на меня похожа как две капли воды: те же темно-рыжие волосы, те же зеленые глаза и чуть курносый нос, те же пухлые губы... но это не я. Я не могу быть такой.

Ромка! Сейчас я услышу голос мужа, и я приду в себя.

– Ответь же, ответь, пожалуйста, – бормочу, слушая гудки и, наконец, слышу родной голос.

– Уже соскучилась?

– Да, – тихо всхлипнула. – Ромка, я соскучилась. Очень.

– Пьяненькая уже?

– Я тебя люблю! – призналась отчаянно.

Ромка растерян. Я отлично чувствую его удивление моим не самым адекватным поведением.

– Что-то случилось? Тебя расстроили? Обидели? Мне приехать? – музыка на фоне стала тише, Рома скорее всего вышел на улицу из бара, и даже голос его стал звучать более серьезно. – Малыш?

– Я в порядке, просто нахлынуло. Захотела услышать твой голос, Ром.

– Я тоже тебя люблю, – муж прошептал это признание, чем вызвал мой почти искренний смех.

– Ром, ты так шепчешь чтобы пацаны не услышали, что ты жене в любви признаешься? А то засмеют?

– Домострой only. Своих жён любят только чепушилы, а не чёткие пацаны, – поддержал шутку муж. – Так что, малыш, мне приехать?

– Не стоит. Отдыхай, не буду отвлекать.

– Точно всё в порядке? Ты какая-то не такая, грустная. Мне это не нравится.

– Почувствовала что годы уходят, Варьке девятнадцать, я у тебя старушка, Ром. Ерунда, – отшутилась я.

Мы с мужем еще минуту поговорили и попрощались.

Нужно выйти из уборной и вернуться за стол, но я не могу найти в себе моральных сил. Едва я поняла что Влад собирается сделать моей сестре предложение, так сразу же и сбежала. Спряталась от всех.

– Вот ты где, – в туалет вошла именинница. – Я думала – уехала.

Варя не заметила мой побег? Должно быть, она слишком счастлива, чтобы обращать внимание на свою потерявшую разум сестру.

– С Ромой вышла поговорить в тишине.

– А, ясно, – буркнула Варя и... разрыдалась. – Влад так и не сделал мне предложение! А мы договаривались с ним!

– Договаривались? – уточнила я и сестра бросилась ко мне с объятиями в поисках утешения.

– Да, – всхлипнула она. – Я даже кольцо выбрала и зарезервировала, точно знаю что он выкупил его, я узнавала в магазине. С родителями его познакомилась. И сегодня... сейчас... почему он так поступил? Он же обещал!

– Он передумал на тебе жениться? – я крепче обняла сестру, чувствуя отвращение к самой себе из-за сумасшедшего облегчения.

Он не женится на ней. Но что это меняет конкретно для меня? Ничего.

– Не знаю, – прохрипела Варя и отстранилась. – Не знаю, – уже более нормальным голосом повторила сестра. – Влад сказал что на работе что-то случилось и ушел, его родители оста-

лись, до сих пор извиняются за Влада. Думаешь, он бросил меня? Сейчас я напишу ему, я должна знать что происходит. Ой, я же телефон не взяла. Дай мне свой!

Я не успела протянуть смартфон сестре – она сама выхватила его у меня из ладони и принялась что-то строчить, нервно расхаживая вдоль стены. Психует, губы кусает. Стук Вариных каблучков действует мне на нервы: цок-цок-цок – царапины на моей совести.

– На звонки не отвечает, я ему написала. Может, правда что-то случилось на работе? У них семейный бизнес – отели, рестораны, стройки. Влад вместе с братом и сестрой занимается всем этим и параллельно поднимает своё дело. Да, точно, – сестра будто аутотренингом занимается, а не диалог ведет. – Просто на работе проблемы, потому он и ушел.

– Конечно.

– Если Влад напишет тебе или позвонит – сразу же мне перешли, ладно? И скажи чтобы перезвонил мне. Это очень важно.

– Хорошо.

– А ты, – Варя присмотрелась ко мне, нахмурившись, – ты почему такая?

– Какая?

– Потерянная. Что-то случилось? Или ты из-за меня расстроилась? Я совсем расклеилась из-за беременности, Лал, с эмоциями не в ладах, на психах постоянно. Ты из-за меня, да?

– Нет, сестренка, не из-за тебя, – грустно произнесла я.

Если бы ты только знала...

– С Ромой поругались? Хотя, вы же никогда с ним не ругаетесь.

– С «никогда» ты преувеличила. Ругаемся мы, как и все. Я расстроилась потому что мне придется уехать, дома кое-что случилось.

Хорошо что Варя не стала расспрашивать меня, что именно произошло дома. Фантазии моей не хватает, чтобы выдумать новое вранье. Я быстро попрощалась с родственниками и вышла из ресторана в сопровождении папы.

– Такси вызвала?

– Так точно, Юрий Иванович, – улыбнулась я папе, и укорила его: – Ты же бросил!

– Я по пять раз на дню бросаю курить. Никогда не начинай, дочка! Дурная привычка. И удовольствия не приносит, и перестать курить не могу. Прямо напасть какая-то.

– Может, гипноз попробуешь, кодирование?

– Э, нет! Чтобы всякие шарлатаны у меня в мозгах ковырялись? Ни за что! Влада, – папа выдохнул дым в сторону и сделал шаг ко мне. – Что у тебя случилось?

Отцу я никогда не могла врать. Но и всю правду я не в состоянии ему выложить. Мне бы самой разобраться, что же сегодня произошло, и почему поплыл мой всегда рациональный разум.

– Пап, – робко начала я, – у тебя было чувство что ты знал какого-то человека в прошлой жизни?

– О чем это ты?

– Я о том... а, ерунда.

– Нет уж, говори.

Я резко выдохнула и попыталась сформулировать ускользающую от меня мысль-ощущение:

– Есть человек, он тебе абсолютно не знаком. Чужак. Но, едва увидев его, чувствуешь, что он роднее всех. Будто сто жизней с ним рука об руку. Знаешь, словно он в прошлой жизни пообещал что мы снова встретимся, и обязательно узнаем друг друга. Ты понимаешь, о чем я? – спросила, кусая губы.

– Ох уж эти романтические девицы. Поскорее бы внуки пошли, – проворчал папа и кивнул. – Да, я понимаю что ты хочешь сказать. Это не про Романа, я прав? Тебе кто-то из коллег понравился? Дочка, это нормально, так бывает даже в браке. Но не позволяй романтическим

бредням испортить твои отношения с мужем, мимолетная страсть того не стоит. Не чувства, а разум должен руководить. Помнишь как я учил?

– Помню, папуль.

– Ты счастлива с Ромой? Любишь его?

– Конечно! – не покривила я душой.

– Тогда и говорить не о чем. Прошлые жизни, тьфу, – папа прикурил еще сигарету и бросил взгляд мне за спину: – Твоё такси. Пока, дочь. Жаль, праздник не удался.

– Мне тоже жаль.

Я поцеловала папу и села в такси. Отец прав, всё это глупости. Может, здоровый образ жизни на меня так повлиял и я на один день сошла с ума? Или усталость на работе, накопленный стресс? Уверена, завтра всё вернется на круги своя.

Так я успокаивала себя по пути к дому. И, выйдя из такси, на мой телефон поступил вызов.

– Алло, – ответила я, уже зная кто на другом конце провода. И оказалась права.

– Привет, Лала.

Глава 2

Привет, Лала. Вот так просто взял и позвонил мне.

Это Влад. Я не слышала его голос там, в ресторане, но я точно знаю – это его голос. Бархатистый, чуть взволнованный, родной. Тембр вызывает во мне необъяснимый трепет и восторг, задевает те струны в моей душе, о существовании которых я и не подозревала.

– Лала, это Влад, – произнес он, снова разбивая мой мир вдребзги.

Мне нельзя с ним разговаривать! – ударом в сердце.

Нельзя!

– Позвони Вале, она беспокоится, – выпалила я и сбросила вызов. Через пару секунд смартфон снова завибрировал. Я сбросила один раз, второй, на третий раз я приняла вызов и выпалила: – Прости, не могу говорить, я сейчас с мужем. Рома против моего общения с другими мужчинами, не звони больше. Пока.

Нажала на отбой и занесла номер в черный список. Поднялась домой, выжатая, практически убитая и, не переодевшись, упала на кровать лицом в подушку.

Я же Рому люблю!

Рома, Ромка... нужно просто вспомнить о нас с ним. Снова почувствовать нашу связь. Но сначала вспомнить как всё начиналось.

Как он таскал мне цветы охапками, и все девчонки от зависти локти кусали.

Как один раз Рома подарил мне лилии, из-за которых у меня разыгралась сильнейшая мигрень и я чуть в больницу не загремела. Ромка так испугался тогда, бедный!

А в прошлом году на Пхукете муж вышел из воды и не обнаружил на пальце обручальное кольцо. Волны были высокие, но Ромка упорно нырял несколько часов, обгорел сильно. Но кольцо нашел, не иначе как чудом!

Есть и грустные моменты, но они тоже милые: мы взяли щенка корги, назвали его Максом, это показалось забавным – Макс Коржик. Но у Ромы обнаружилась аллергия на собачью шерсть. Антигистаминные не помогали. Мы оба чуть ли не рыдали, передавая коржика моим родителям. Сестра сразу привязалась к псу, и до сих пор через день присылает мне милые фото Макса с прогулок.

– Завтра всё станет как прежде, – пробубнила я в подушку. – Завтра. Да, всё наладится завтра.

Есть Рома. И есть Варя – моя любимая сестра и лучшая подруга в одном лице. Да, я почувствовала что-то к её жениху, и он тоже оказался равнодушен. Да, тысячу раз да! Так бывает, но всё пройдет. Не может не пройти это мимолетное чувство-наваждение.

Когда в свои девятнадцать я думала про свадьбу меня предупреждали о любовницах. Я даже допускала мысль что столкнусь с этим. И Ромке грозила, что не прощу неверность.

Мои мысли о любовнице – это всегда были мысли о другой женщине, о нечистоплотной особе разрушающей семью. Никогда я не примеряла на себя эту роль. Мы из разных лагерей – жены и любовницы. Я никогда ею не стану. Я не предательница.

– Почему я вообще об этом думаю! – разозлилась, вскочила с кровати и остервенело содрала с себя платье и белье, точно зная что ничего из этого я больше не надену. Несчастливая одежда. Расправившись с одеждой я принялась за уборку. Я всегда так борюсь со стрессом.

Рома вернулся после часа ночи и присвистнул:

– Кажется, кого-то покусал Мойдодыр. Генеральная уборка ночью! Ну ты, мать, даешь.

Поднялась с колен, бросив натирать плитус и оглядела фронт выполненных работ: пространство между плиткой вычищено, карнизы вымыты, радиаторы тоже. Я даже дверные ручки и замки натерла до блеска, как и выключатели с розетками.

– Нервы?

– Как ты догадался, – мурлыкнула и подошла к пьяному развеселому мужу. – Лучше бы я с тобой пошла, Ром.

– Я звал. Кто мою девочку обидел? Иди ко мне, пожалею.

Я уткнулась в плечо мужа. Родной запах окутал, сильные руки прижали меня к себе, укрывая от всего мира.

Ромка, Ромочка, хороший мой. Прости меня за мои мысли! Прости, сегодня я забыла о твоём существовании. Но я никогда тебя не предаю.

– Хозяюшка моя, – прошептал муж. – Любимая, – поцеловал сладко-пресладко и толкнулся в низ моего живота эрекцией. – Хорошо что дождалась меня и не заснула.

– Хочешь рассказать мне как провел вечер?

– Хочу продолжить его с тобой.

Рома увлек меня в спальню. От него пахнет алкоголем, поцелуи немного горчат.

– Кальян опять курил? – шепнула, стягивая с мужа футболку.

– Будешь ругаться?

– Нет, это ты меня за чашку кофе отчитываешь. Я более демократична.

– Хорошая у меня жена, понимающая. Сексуальная, – облизнулся Ромка, раздевая меня.

Мы идеально совпадаем в сексе. Рома – заботливый любовник. Он классный даже когда выпьет. Когда я трезвая, меня бесят пьяные люди. Исключение – мой муж. Он идеален... и я так виновата перед ним!

Остаток ночи я искупала свою вину и продолжила утром. Теперь мне стали понятны неверные мужья, задаривающие своих жен украшениями и букетами после измен. Я сама стала такой же. Но я в отличие от них не совершила ошибку. Разве что допустила преступные мысли.

Днем я практически справилась с собой. Я не смогла выбросить Влада из головы, но лишь потому что недоумеваю – чем было вызвано моё вчерашнее безумие? Как же хорошо что оно покинуло меня, и я пришла в себя. Радовалась я до восьми часов вечера. Я снова полностью принадлежу Роме – и телом и душой.

А затем пришло сообщение от сестры. Два слова: «Поздравь меня»

И фотография её руки с роскошным кольцом на пальце.

– Это обязательно?

– Ром, не ной, – шутливо укорила я мужа и нажала на дверной звонок.

Ромка чертыхнулся но натянул на губы улыбку и выставил букет как щит.

Дверь открыла мама.

– Лала, Ромочка!

– Антонина Денисовна, это вам, – протянул Рома один букет.

– Ромочка, сколько раз я просила называть меня мамой! Какая прелесть! А второй букетик Варюше? Проходите, что вы как неродные!

Мама привычно тараторила, расхваливая нас, букет, погоду, Варю, Влада и весь этот мир.

– Давай сбежим отсюда.

– Ромка, ну ты и трус!

– Терпеть не могу все эти сюси-пусы, а их будет предостаточно из-за этой свадьбы, – закатил он глаза.

Я держу лицо. То безумие, владевшее мной в ресторане, сейчас кажется сном, наркотическим бредом. Не могла я испытывать чувства такой глубины к незнакомцу. Не могло меня так сильно тянуть к нему. И я убедилась – да, этого не могло быть. За сутки практически все отголоски тех нездоровых чувств исчезли.

Исчезли, чтобы вернуться со слезами после сообщения Вари о помолвке. Вчера я закрылась в душе и оплакивала... сама не знаю что я оплакивала, но было горько и больно, как бывает при потере чего-то невероятно дорогого.

А сейчас мне снова нормально. Наверное, мне пора сходить к психологу. А лучше к психиатру.

Варька выбежала из спальни мне навстречу. Визжит на кураже, трясет рукой, ослепляя помолвочным кольцом, танцует.

– Я самая счастливая на свете! Это мне? Ром, спасибо, ты такой классный, – сестра обняла моего мужа и расцеловала. Бедный Ромка опешил от такого появления чувств. – Лала, Рома, спасибо что пришли меня поздравить. Люблю тебя, сестренка!

– Ты всех сегодня любишь, – фыркнула я, приобнимая эту егозу.

– Всех, да. Но Влада больше всех. Он скоро придет.

– Придет? – уточнила я, и улыбка моя начала меркнуть.

– Ну конечно же он придет! Уже едет. Ром, иди к папе в гостиную, он эту вашу гадкую перцовую настойку достал. А мы посекретничам.

Муж с радостью нас покинул.

– Хоть сегодня мы нормально посидим все вместе. В прошлый раз вы так и не познакомились с Владом, – продолжила тараторить сестра.

– Я так понимаю, он приехал к тебе и извинился?

– Я сама к нему поехала, – прошептала Варя. – Только маме не говори, ей я сказала что Влад приезжал, извинялся, встал на колени и сделал предложение. На самом деле всё было не так романтично. Жаль, конечно, но главное – кольцо на моём пальце. В общем, я звонила ему, звонила, раз сто, представляешь? А потом психанула и поехала в один из его отелей. Там его не было, но я заявила управляющему что не уйду пока он не сообщит владельцу что его ждет невеста.

– И?

– Управляющий позвонил Владу, и тот приехал. Я сначала хотела скандал устроить ему. Всё же, обидно это – он должен был мне предложение сделать, а вместо этого бросил беременную меня в мой день рождения и выставил дурочкой перед всеми. Но позавчера вечером, когда он приехал в отель я посмотрела на его лицо и, знаешь, он так плохо выглядел. Потерянно, устало, разбито. Так со своей работой выматывается, бедный.

– Он может себе позволить не работать, с такой-то семьей, – зачем-то возразила я. – Раз работает, значит ему нравится.

– К сожалению это так. Насчет предложения... Лал, я решила быть смелой, и сама спросила его, с собой ли у него кольцо. Влад сказал что с собой. Я попросила достать его, и вот, – Варя снова потрясла рукой перед моим лицом. – Обошлись без скандала. А я-то уже была готова к тому что у нас с Владом будет первая ссора.

– Хорошо что ты сдержалась.

– Я тоже рада. Хочу быть хорошей женой. Насмотрелась я на куриц, выносящих мужьям мозг. Это же ужас! Я такой не буду.

– Будешь такой какими нас учила быть мама? – улыбнулась я сестре.

– Да. Я буду поддержкой и опорой своему мужу. Верной буду, понимающей, а не тупой истеричкой которой важно лишь то, что муж деньги с работы приносит. Я буду как мама и как ты, – заявила Варя.

– Ты и правда влюбилась.

– С первого взгляда! Ты не думай, я не из-за его фамилии или состояния с Владом. Я правда его люблю.

– Варь, – покачала я головой, – я ведь твоя старшая сестра, и отлично тебя знаю. Никогда бы я не поверила в то, что ты можешь быть с мужчиной из-за его денег. Даже если бы ты мне

это сказала – я бы все равно не поверила, потому что этого просто не может быть. Просто я расчувствовалась: моя маленькая сестренка влюбилась, ждет ребенка и скоро выйдет замуж. Это... это пока не укладывается в моей голове.

– Ты у нас умная, и всё в твоей голове уложится так как надо, – сбила Варя лишний пафос шуточной фразой. – О, Влад приехал. Я открою. Иди пока к нашим пьянчужкам-мужчинам, а то бедная мама одна в их компании. Про рыбалку, наверное, болтают.

Я бы с радостью сбежала. Не думала что Влад приедет сюда. Ожидался семейный неформальный обед в честь помолвки сестры – просто чтобы самые близкие её поздравили. Не хочу я его видеть и снова испытывать то что владело мной в ресторане и почти сутки после.

Хотя... эти странные чувства прошли, так же? Мне нечего бояться. Я сейчас увижу своего будущего родственника, поздравлю его и заодно удостоверюсь что я к нему равнодушна.

Иначе и быть не может.

– Влад пришел. Варя его встречает, – пояснила я, войдя в гостиную.

– Замечательный мужчина. Вареньке повезло. Обеим моим девочкам посчастливилось встретить отличных мужчин, – ласково пропела мама, обращаясь к Роме.

Мы с мужем переглянулись, раскусив манипуляцию – мама своими дифирамбами добивается от Ромы обращения не по имени и отчеству. Её идея-фикс состоит в том чтобы Ромка обращался к ней «мама»

– Ну и где они потерялись? – пробасил папа.

– Мы здесь. Добрый день, – в гостиную вошел... он. И посмотрел прямо на меня. В упор.

Впору горько хохотать: я хотела убедиться что мои чувства к этому мужчине – временное наваждение, которое исчезло также внезапно как появилось?

Даже если это наваждение – оно, как оказалось, никуда не уходило.

Голову ломит от происходящего. Мама конечно-же видела Варино кольцо, но при Владе она рассматривает его как в первый раз. Ахает, утирает слезы, и всё это после объятий, которыми наградила новоиспеченного жениха.

Его обняли все женщины кроме меня и бабули – она даже из комнаты выйти не соизволила. А все мужчины пожали Владу руку.

Я только кивнула ему.

От греха нужно держаться подальше – вспомнилась мне простая но мудрая фраза.

– Присаживайтесь. Устали, наверное, на работе, – расхлопоталась мама, почему-то обращаясь к Владу на «вы»

А он всё на меня смотрит. Накричать хочется: ты с ума сошел? Тебе не стыдно?

– Мам, Влад за рулём, – Варя с неодобрением взглянула на рюмку, которую та поставила перед её мужчиной.

Но Влад кивнул, благодаря, и молча поднял рюмку.

– Сейчас налью всем и будет тост. Лала, тебе налить? Ой, вы же ребеночка планируете. Алкоголь – лишнее, – тараторила матушка. – А мама где? Юр, позови её.

– Налей мне тоже. За Варино счастье я выпью. Рюмочку, – скосила глаза на мужа.

Рома смотрит на меня с тем же неудовольствием, что и Варя на Влада. А я буду смотреть на рюмку!

Мама толкнула папу и он встал, чуть смущаясь. Мы все тоже поднялись.

– Тосты я говорить не мастак. Предлагаю выпить за любовь. За новую семью, которая вот-вот образуется. И за расширение нашей семьи, в которую входит Владимир. Ты береги мою дочку, – крикнул папа. – Не обижай её, Варя – нежная девочка. Принцесса.

– Папа!

– Как бы она себя ни вела во время беременности, помни что она тебя любит. И крепись, – проигнорировал папа Варькино смущение. – Ну, за любовь!

Горечь алкоголя во рту меня, что удивительно, протрезвила. А было от чего быть пьяной: Влад все это время смотрел на меня безотрывно. И мне странно что никто не заметил такого пристального внимания.

Варя опустила голову на плечо Влада, прижалась к нему и счастливо вздохнула.

Скользнула глазами по мужским рукам, а такое чувство что ладонями по ним прошлась. Медленно, лаская подушечками пальцев красивые вены от запястий к локтям и выше, выше... Пока на Варю взглядом не наткнулась.

Сестра растроганно мне улынулась.

Держись от греха подальше, так, Лала? Я слышала от друзей о подобных случаях: жили подружки с любимыми мужьями, но лет через 5-10 знакомились с мужчинами. На работе, в общей компании друзей, в спортзале, да где угодно. И возникало притяжение, такое что хоть плачь. Буквально магнитами притягивало друг к другу. Некоторые сдавались этой тяге, выбрасывая белый флаг. А некоторые меняли работу, круг общения, лишь бы исключить соблазн из своей жизни.

Семью мне не сменить, но общение с Владом я ограничить вполне способна.

– Лале хватит, – Рома убрал рюмку, и мама продолжила разливать алкоголь, минуя нас с мужем.

– Без меня пьянствуем? – вошла бабуля. – Ой, тьфу, шампанское бы открыли лучше, а не эту пакость. Пожалуй, я воздержусь. Ну-ка, Варя, показывай жениха!

– Привет, ба, – прошептала я.

Бабуля у нас – заслуженная, народная, и прочее-прочее. Великая актриса, всенародная любимица, фильмы с которой до сих пор крутят по телевизору и изучают в киношколах. Снимается и служит в театре она до сих пор. Я одно время даже хотела по её стопам пойти. Хорошо что не пошла, как сейчас понимаю.

– Эмма Андрисовна, – Влад, разумеется, не пожал бабулину руку и не обнял её, а запечатлел на её запястье поцелуй.

– Так вот ты какой. Хороший, одобряю.

– Зубы показать? – ухмыльнулся Влад бабушкиному осмотру, но она лишь рукой махнула и достала сигарету.

– Мама, Варя у нас ребенка ждет. Не кури.

– Я в вытязку, – бабуля отошла от стола и прикурила. – Эпичное сватовство в ресторане я пропустила, о чем даже не жалею. Наслышана, чем дело закончилось. Ну, детки, рассказывайте: как познакомились? Давно ли? Варя, не хлопай глазами, я бы не спрашивала если бы ты сама нам всё рассказала. Влад, мы все вас внимательно слушаем!

– Бабуль, – покраснела Варя, – это наше дело. Будет ребенок, мы женимся, что еще нужно? Просто поздравь нас, и всё.

– Поздравляю. Но хочу знать подробности, – надала голосом наш домашний диктатор. – Лала, сиди, – остановила меня бабушка от бегства. – Можете считать меня вредной старой клячей, портящей праздник – плевать. Мы все любим Варю, но она еще сама ребёнок. А ты, Влад, намного старше. К чему эта спешка с беременностью и свадьбой? Или так получилось?

– Так получилось, – подтвердил Влад, и снова бросил взгляд на меня.

– Мы в клубе познакомились, Вику парень бросил и мы пошли развеяться, – пробурчала Варя. – А там Влад был. Это любовь с первого взгляда! Подошел познакомиться, смотрел на меня как зачарованный, волосы мои перебирал. Я даже испугалась что ты маньяк, – погладила сестра своего жениха по плечу. – Испугалась, а потом плюнула: маньяк так маньяк. Я и сама с первого взгляда в него. А что было после – не скажу.

Значит, в клубе.

Он увидел Варю, поплыл, познакомились, и провели вместе ночь.

Посмотрела на наше с сестрой полупрозрачное отражение в оконном стекле: мы похожи с Варей. Не один в один, но родство четко видно.

У Влада просто есть типаж, вот и всё. Залип сначала на Варю «как зачарованный», а затем и я в его типаж попала. Вот и разгадка – это не судьба, не родственные души, это просто типаж и любопытство с его стороны.

Влад снова смотрит на меня. Взорванный весь, морщится от прикосновений к нему Вари. И это взрывает уже меня: да как он смеет?! Беременная невеста и наша семья рядом, а он на меня уставился и дергается от Варькиной близости как от чумы.

Сестра жала ладонь Влада, но он высвободил её из захвата.

А я перевела своё внимание на мужа, и мы переплели с ним пальцы.

– Час еще посидим, и домой, – шепнула я Ромке.

Варя потянулась ко мне, задев Влада своей грудью.

Меня ошпарило. Да что за чертовщина?!

Хочу сбежать отсюда!

– А Лала нам танец поставит, да? – прошептала сестренка. – Под музыку из этого фильма. Ну, как там его. А, про ласкового и нежного зверя – под неё хочу свадебный танец. Или под саундтрек из «Титаника» лучше, как думаете?

– Варь, прости, но танец я вам ставить не буду, – сказала, избегая смотреть на Влада.

Только на сестру.

Варька тут же скусилась.

– Мы же договаривались, в детстве еще! Папа ведет меня к алтарю, ты ставишь свадебный танец, мама отдает своё платье. Лала, блин!

– Лала права. Плохая это идея, – единственная поддержала меня бабуля, тогда как мама нахмурилась.

– У вас же свадьба ля-класса, а я не профессиональный хореограф. Лучше наймите профи. Да и мне некогда над вашим танцем работать, – попыталась я отмазаться, но по Варькиному лицу поняла что мой ответ её не устраивает. – Мне сейчас любые нагрузки противопоказаны. Мы с Ромой работаем над тем, что у вас с Владом получилось гораздо быстрее.

– А, дело в ребенке, – протянула Варя и, кажется, простила меня.

Мы с ней и правда договаривались насчет танца. Во время учебы в университете я многим подругам помогала как хореограф, да и сейчас иногда занимаюсь чужими свадьбами. И Варя бы хотела срежиссировать танец, но... не с Владом.

– Варвара, не дуй губы. Лала права, вам нужен другой хореограф, – повторила бабуля и снова закурила, строго поглядывая то на меня, то на Влада.

Она заметила наши переглядки.

Боже, как же мне мучительно стыдно!

– С танцем определились, – выдохнула бабушка дым. – Платье ты, Варя, наденешь мате-рино? Это трапезно-советское тряпье?

– Это винтаж!

– Это дерьмо, а не винтаж, но решать тебе. Дату, гостей, развлечения выбирайте сами. Меня вот что интересует: почему ты все еще здесь живешь, в детской, а не с женихом?

– Мама! – ахнула на бабулин вопрос матушка.

– А что не так? Варя ребенка ждет, жених имеется. Почему она до сих пор в детской спит? Мы не в средневековье, чтобы рьяно блюсти честь дочери нашего рода. Есть мужчина – с ним нужно жить, а не с мамкой и папкой.

– Так, стоп, – тихо но веско произнес Влад. – Поясню: у меня идет ремонт, сам я ночью либо в офисе, либо в отелях. Я бы не хотел для беременной девушки подобного образа жизни. Варя я могу снять квартиру.

– Одной Варе? – наехала на Влада бабушка.

Ой, зря Влад сцепился с нашим диктатором.

– Да, одной Варе. Уже после свадьбы мы станем жить вместе. И насчет свадьбы...

– Дай, я скажу, – затараторила Варька. – Мы с Владом любим друг друга, но знакомы мы мало. Съезжаться и рисковать отношениями мы не хотим. Вдруг поругаемся, мало ли? Лучше познакомиться как следует. В общем, свадьба будет, но не через неделю и не через месяц.

– А когда? Вместе с совершеннолетием вашего ребенка отпразднуете и свадьбу? – бабуля бросила пачку сигарет на плиту, подошла к столу, и я уступила ей место.

– Мы решили не торопиться, – спокойно ответил Влад. – Не думайте что я отказываюсь от ответственности. Мы с Варей помолвлены, но лучше узнать друг друга как следует перед свадьбой. Да и сама организация торжества займёт много времени. Полгода – самый оптимальный срок.

Сестра бросила на Влада настолько обиженный взгляд, что даже мне горько стало. Она поддакивает ему, но всем видом показывает что решение повременить они приняли не совместно.

Я тихонько покинула своё семейство, прошла по коридору до ванной и открыла кран. В отражении зеркала я увидела Рому – муж за мной следом пошел.

– Они не подходят друг другу, тебе не кажется?

Простой вопрос, а я запаниковала.

Что ответить?

Подходят? Так это ложь.

Не подходят? Я не в том положении, чтобы это заявлять.

– Пусть сами разбираются.

– Дай я тоже руки сполосну, – попросил Ромка. – Ты права, пусть разбираются сами, но по залету глупо жениться. Прости, – бросил муж взгляд на моё отражение, затронув непростую для нас тему. – Херова пара получится, да и разница в возрасте ощутимая. Он же лет на 12-13 старше Вари.

– Не такая уж и огромная разница. Эй, – шутливо стукнула я мужа по груди, – а ты бы не сделал мне предложение, будь я сильно младше?

Ромка рассмеялся.

Любуюсь красивой линией его скул, губами, озорными глазами. Хороший он у меня!

– Прости, малыш, но если бы мне было двадцать, а тебе – семь, наша семья бы не состоялась. Конечно, я обещал принимать тебя любой, но не настолько! Хотя... – подмигнул он, выдерживая паузу, и еще раз получил кулачком по груди.

– Дурак!

– Как думаешь, скандал закончился?

Я прислушалась и пожала плечами.

– Попрощаемся, и домой. Идём, Ром.

– А танец-то ты почему Варе не хочешь поставить? – удержал меня муж. – Что за вранье насчет нагрузок? Нам наоборот ведь сказали больше двигаться во время подготовки к беременности.

– Да не хочу я этот танец ставить, – прошептала. – Легче с чужими людьми работать, чем с родственниками. А вдруг Варе не понравится танец, но она побоится меня обидеть? Или наоборот мы разругаемся с ней? У неё гормоны шалют, с женихом отношения странные. Не хочу я в это всё лезть.

– Логично. Тем более что хер его знает – будет ли эта свадьба еще, – протянул Рома.

Я потянула его к семье. Заглянули в комнату – никакого скандала. Папа цедит настойку, мама явно расстроена, Варя красная как рак и глаза на мокром месте. Бабуля и Влад индифферентны – по лицам ничего не прочитать.

Варьку мне жаль. А поведение Влада я не понимаю. Впрочем, мне и не нужно его понимать. От него стоит держаться как можно дальше. Желательно даже не дышать в его сторону.

– Мы с Ромой пойдём, наверное.

– Влад, было приятно познакомиться. Варя, поздравляем, – сказал Рома.

Варя кисло улыбнулась.

Интересно, Влад заявил ей что свадьба будет нескоро сегодня? Когда она пошла открывать ему дверь? Она же буквально порхала когда мы с Ромой пришли, а сейчас вид прямо таки похоронный.

– Ой, подождите, – вяло позвала Варя. – Влад хотел поговорить с вами.

– Да. Варя рассказала мне про ваше рекламное агентство, – вступил Влад, снова гипнотизируя взглядом одну меня. – У меня сеть отелей «505», слышали? Так вот, рекламу мы запустили 2,5 месяца назад, а результаты нулевые. Я принял решение вложиться в новый рекламный проект, чтобы получить от него прибыль. Возьметесь?

– Разумеется, – радостно согласился муж. – Обсудим сейчас, или встретимся в офисе?

Рома, твою мать! – мысленно заорала я на мужа.

– Сейчас, – кивнул Влад. – Я же правильно понял Варю: ты владелец агентства, а Лала ведёт ключевых клиентов? Я бы хотел чтобы именно Лала занялась моими отелями. Мы другу другу не чужие.

– Скидку как родственнику гарантируем. И отношение тоже, – оскалился Рома.

– Скидка меня не интересует, оплатой не обижу. А вот особое отношение – это то что мне нужно. Ну что, выйдем и обсудим проект?

Глава 3

– В общих чертах всё ясно: нужен современный ролик, а также продвижение. Сделаем. Проект ставим в приоритет. Влад, собери свою команду, мы подъедем и обсудим в деталях кто и что хочет от рекламной кампании. Наше агентство всегда в полном коннекте с клиентами, обсуждаем каждый этап работы.

Ромка полон довольства от того что у нас появился новый клиент, да еще и такая крупная рыба.

Муж у меня молодец. Он пробивался своими силами, без родительских капиталов. В ранней юности Рома жутким раздолбаем был, но после свадьбы за ум взялся. А я его всячески поддерживала и буду поддерживать.

Но от этого клиента я бы отказалась. Жаль что Рома не поймёт мою просьбу. Нет, я могу быть честной и признаться в этой постыдной тяге к другому мужчине, но зачем так оскорблять Рому?

С собой я справлюсь. Не животное ведь, а человек.

– Лала, Рома, вы закончили? – заглянула мама в гостиную. – Мне помощь нужна. Варечку просить не хочу, чтобы ребенку не навредить. А Юре спину продуло.

– Я помогу, – подкинулся муж, и я тоже поднялась с кушетки.

– А мы с Лалой подробнее обсудим проект, – остановил меня Влад.

И Рома ушел. Шаг, второй, третий. Дверь открылась, дверь закрылась. Мы наедине.

А какого черта мы наедине?

– Проект мы обсудим у вас в офисе, – бросила, не глядя на Влада. – Мы с Ромой приедем и проговорим всё с вами и вашей командой. А мне пора. Было приятно познакомиться.

Я пошла к двери, с трудом сдерживаясь чтобы на бег не перейти. Взялась за ручку, но не успела – Влад оказался быстрее меня, надавил ладонью на дверь, удерживая меня рядом с собой.

Псих ненормальный!

– Хватит мне выкать. Для тебя я Влад.

– Мне пора, Влад.

Он позади меня. Говорит хрипло, дыханием обжигает. От его близости меня током бьёт, неслабыми импульсами. Что-то задевает во мне этот мужчина. Что-то неправильное, постыдное, темное. Один взгляд на него – и я как чувствительный камертон реагирую. А подобная близость и вовсе токсична.

– Спишитесь с Ромой насчет даты и времени, когда мы организуем деловую встречу. А мне правда пора. Муж ждет.

– Проект ведешь ты – с тобой я и буду списываться. И созваниваться. И встречаться. Разблокируй меня. И хватит уже сбегать, Лала, – повелел.

Я, возмущенная, обернулась.

Мне попался тот самый подвид «мудак обыкновенный»?

– Хорошо, разблокирую. Будем связываться только по рабочим вопросам. И я не сбегую, а уйду. Вам бы тоже пора к невесте идти, – напомнила я, припомнив то пренебрежение, продемонстрированное Варю.

– Еще раз говорю – называй меня Влад. И на ты.

– Не хочу, простиТЕ.

– И почему же?

– Потому что вы мне не нравитесь. Вы дурно обращаетесь с моей сестрой, и унизили её перед всей семьёй. И сегодня, и в ресторане. Знаете, Влад, вам лучше отказаться сотрудничать с нашим агентством.

Я иду ва-банк. И это правильно. Какой бы сумасшедшей ни была тяга, меня взбесил убитый вид сестры. И я прекрасно понимаю что передо мной не хороший мужчина, а мерзавец. Порядочный мужчина не раздевал бы глазами сестру своей беременной невесты.

– Если Роман откажется – сотрудничества не будет. Попроси мужа, чтобы он послал такого выгодного клиента как я, – хмыкнул мужчина. – Мне даже интересно, что он ответит. Дело ведь даже не в деньгах. Если рекламная кампания выстрелит – его агентство выйдет на новый уровень, клиентура увеличится, а следовательно и обороты. И я готов порекомендовать твоего мужа другим бизнесменам. Это будет моим подарком.

– Подарком?

– Компенсацией, – пожал Влад плечами. – Не спрашивай за что именно. Думаю, ты уже догадалась.

Охреть!

Я, сузив глаза, хватаю ртом воздух. Вспенивает от его слов дико!

– То есть, вы продвигаете бизнес моего мужа в качестве компенсации за...

Меня?

Договорить я не смогла.

– В качестве компенсации за не самое удачное знакомство. Вышло некрасиво, – пояснил Влад. – А ты что подумала?

Может, я с ума сошла и всё себе напридумывала?

Ну звонил он мне, так это по поводу Вари было. А я как истеричка сразу бросилась блокировать Влада.

Ну смотрел, да. Мы с Варей похожи, вот и сравнивал. Может, половина его взглядов мне вообще показалась? В школе я сохла по одному мальчику и мне казалось что он тоже влюблен, и что на переменах мы не зря постоянно сталкиваемся. Оказалось, плевать он на меня хотел. Женская фантазия очень богата.

– Ничего я не подумала, – прохрипела.

Душно. Дышать нечем. Господи...

– Точно?

– Мгм.

– И ты будешь вести проект, – он не спрашивает.

Утверждает. И когда Влад успел подойти так близко ко мне? Неприлично близко. Может, от жара его тела я и задыхаюсь.

Голова кружится. Плыву, в висках сладкая боль. Сглатываю, но горло сжимается всё сильнее, и скулы сводит.

В юности я год курила, затем бросить пришлось, и в свои редкие срывы ощущения примерно те же – что от первой затяжки сигареты, что от близости этого мужчины. Ненависть и наслаждение.

– Буду. Дай пройти. Рома и Варя нас потеряли. И... не подходи ко мне так близко, так нельзя.

– Мы же почти семья, – шепнул он и высвободил прядку моих волос.

Зажал тремя пальцами. Гладит, перебирает. Я загипнотизирована и в полном ауте от происходящего. Ничего не понимаю кроме того что нужно оттолкнуть его и выйти к семье.

И не могу. Тело – кисель.

– Ты очень красивая, Лала. Ла-ла, – смакует он моё имя, и я невольно прикрываю глаза. Сама чуть ли не стону от этой ядовитой чувственности.

Прикосновение Влада к моим плечам – ожог. Дернулась, но уже поздно. Он повернул меня к зеркалу в полный рост. В нём я отражаюсь, бледная как смерть. И Влад позади меня.

Больше не прикасается. Его ладони зависли в паре миллиметров от моей кожи. Но чувство такое, что он под кожей у меня.

– Красивая. Самая, – шепчет он, или же мне это кажется.

Смотрим на наше отражение. Только оно и существует в этом мире сейчас. Моё сердце вместо того чтобы с ума сходить от волнения, почти не бьётся, словно я умираю.

Как это остановить?

– Вы с Варей очень похожи, – сквозь зубы прозвучали его слова-приговор, отрезвившие меня.

Я дернулась. Отстранилась, потянулась к двери и успела услышать, сбегая:

– Жаль...

Я струсил. Или поступила мудро, как знать.

На совещание с Владом и его менеджментом должна была поехать именно я. Они с Ромой списались, назначили время и место. Нам многое нужно обсудить: общее видение рекламной кампании, бюджет, цели, методы продвижения, и прочее-прочее. Таких встреч будет еще много.

Я должна была поехать.

И я не поехала.

Смоделировала в голове ситуацию: я являюсь на встречу, Влад распускает всю команду, мы остаемся наедине, что он легко может подстроить. Нет, нет, нет! Не хочу всего этого. Я не готова!

Ромка поехал сам, перед этим всласть на меня набурчавшись, а я подключилась к совещанию в онлайн-формате и ловила насмешливо-яростные взгляды Влада.

– Набирай команду, малыш. Одна ты этот проект не вывезешь, нужен партнер, – сказал муж, когда мы закрылись с ним в кабинете перед планеркой. – Ему мало обычного рекламного ролика и его ротации. Будет полномасштабная кампания в соцсетях и СМИ, у блогеров и светских персон. Определи, с кем ты готова разделить ответственность, подключай остальных как подчиненных, и работаем.

Всё время прятаться не получится.

А жаль.

Когда Влада нет на моём горизонте, я вся принадлежу Ромке. Его солнце светит ярко, и лишь для меня. А то губительное наваждение ослабевает, кажется полунаркотическим и бредовым – и мне плевать на жениха сестры. Я не мечусь, не фантазирую о нём, не представляю что меня целует не муж, а Влад. Я справляюсь.

Но стоит лишь представить, что мы снова окажемся с ним рядом, и мне... страшно. Потому что я знаю: наша странная связь не оборвалась, а всего лишь спряталась на время.

– Ром, а может ну его, этот проект? – обняла мужа за талию, массируя ладонями его спину. – Знаю, это крутой шанс для нашей компании, но не слишком ли крупно для нас? Вдруг не вывезем?

– Мы справимся, – отчеканил Рома.

– А оно нам сейчас нужно? Ром, – чмокнула мужа в подбородок, – Ромка, – куснула его, – давай откажемся с ним работать. Мне не нравится это Влад, он какой-то мудака.

– Он может быть конченным мудаком, но мне плевать. Родионов принесет нам много новых клиентов. Кампания будет громкой, и если выстрелит – мы охрененно поднимемся.

– Да знаю я, знаю. Будем впахивать на Влада, потом будем впахивать на остальных, раскручивать фирму... а жить-то когда? Ром, – мурлыкнула и шутливо обхватила ладонями его ягодицы, – давай его пошлем, пока контракт не заключен. Пусть фирма ведет те проекты, кото-

рые уже взяла, а мы с тобой отдохнем. В отпуск полетим, только ты и я. Хочу на Мальдивы! Будем по утрам валяться на пляжике, а всё остальное время – трахаться. Как тебе мысль?

Снова сжала его зад, и Ромка рассмеялся.

– Бля, малыш, не совращай меня.

– Какой пэрсик, – хихикнула, продолжая лапать мужа. – Не ломайся, Ром. Откажемся от проекта, будем развиваться чуть медленнее, но это тоже хорошо. Мы не готовы к настолько крупным проектам. Не хмурься. Да, мы крутые, и мы справимся, но может не надо форсировать развитие? Не хочу я быть бессмертным пони, который вечно на работе. У меня лапки. Погнали на Мальдивы.

– Сейчас не время, малыш.

– Давай не на Мальдивы, а в Казахстан. Хоть куда-то, но вдвоем, Ром, ну пожалуйста!

– Нет, – отрезал он. – Сначала работа, а потом всё остальное. И тебя я сейчас не отпущу, прости родная, но ты мне нужна.

Бесполезно.

– Первым делом, первым делом – самолеты, ну а девушки, а девушки – потом, – пропела я обиженно.

Рому можно понять, он горит работой. Это его детище, поднятое с нуля. От работы с Владом Рома откажется только если я расскажу мужу всё как есть. Но я не расскажу, а значит Рома будет держаться за такого заказчика как Владимир Родионов.

Помню как Ромке досталась в наследство квартира бабушки, которую у него хотели отжать родственники. Он судился, и в итоге выиграл. А затем просил моего благословения на продажу квартиры, чтобы открыть бизнес.

Я благословила. Квартиру продали, мы с Ромкой вложили все наши хилые сбережения, и открыли агентство. Сначала оно располагалось не в бизнес-центре, а на первом этаже обычной пятиэтажки, в которой был хостел для студентов.

Ох, как же мы были счастливы. Рисковали, вложив в бизнес всё что было, уставали жутко. Но ночью мы возвращались домой с работы, любовались из окон машины сказочной Москвой, чувствовали себя королями мира, и начинали любить друг друга едва открыв дверь в квартиру.

Каждый этап мы прошли вместе. Начальный, когда работали в ноль. Этап роста, когда пошли прибыли и появились постоянные клиенты. Этап успеха, когда мы сменили офис и набрали персонал. Этап кризиса, когда чуть было не потеряли всё. И этап стабильности, в котором мы сейчас находимся.

А стабильность Ромка ненавидит. Ему нужно развитие, он бежит вперед и клыками цепляется за успех.

Я должна понять и поддержать мужа.

И я понимаю, но впервые не поддерживаю.

На этот раз я еду к Родионову в одиночестве.

Сама, дура, виновата.

У нас был мозговой штурм, с идеей рекламного ролика определились и она восхитительна. Я должна была отправиться на согласование к Владу в сопровождении автора идеи ролика, и мы даже вместе вышли из офиса. Но этот самый автор сцепился со своей бывшей, которая у нас тоже работает.

Пришлось строго наказать коллегам выяснить отношения, и не портить климат в коллективе.

В итоге к Родионову поехала я одна. И всю дорогу ругала себя последними словами: вот зачем я включила воспитательницу детского садика? Зачем заставила коллег мириться прямо сейчас? Можно же было поехать вместе, а завтра в офисе высказать подчиненным всё что я о них думаю, а затем устроить выезд всем офисом на тренинг по сплочению.

– Всё будет хорошо, – начала я привычный аутотренинг. – Никто меня не съест. И даже не надкусит. Я просто впервые увлеклась чужим мужчиной, но это пройдет. Он не станет меня соблазнять. Влад вообще будет не один, а со своей командой.

Я повторяла всё это. Убеждала саму себя что мои страхи – дурость. Не станет Влад подстраивать нам встречу наедине и домогаться меня. Очень это по-киношному. А еще это подло. Он мудака, это бесспорно, но вряд ли он настолько монстр.

Когда вошла в переговорку Родионова, я мысленно выдохнула – Влад не один, вместе с ним здесь человек 12-13.

Всё привычно.

Приветствие.

Повторное представление всех присутствующих.

Секретарь разнесла кофе, воду, соки. Проверила наличие канцелярии и вышла.

Влад собран. На меня смотрит, но не пялится и глазами не пожирает. И от этого мне спокойнее, я почти адекватна.

– Мы провели мозговой штурм, – начала я, красочно представляя наш черновик. – Идея такова: нам нужен лиричный трек, желательно в жанре поп-музыки с куплетом рэпа. Снимаем клип с разными временными отрезками. Первый – бедные студенты, которым родители запрещают быть вместе, сбегают на день в отель. Второй – влюбленные сняли номер для новобрачных после свадьбы. Третий – эти студенты уже молодая семья, приезжают на уикенд, ребенка развлекает анимация, а пара снова чувствует себя как в юности. Четвертый – они уже не бедны, произошла ссора, женщина в слезах приезжает в отель в их номер с мужем, плачет, снимает обручальное кольцо, но муж приезжает за ней и они мирятся. Пятый – они уже пожилая пара и приезжают понастальгировать.

– Та-ак, – протянул Влад.

– Снимаем длинный и короткий ролик. Длинный – для сети, короткий – для телевизора. Идею я расписала, она идеальна для целевой аудитории, которая весьма обширна: номера в отеле есть и бюджетные для студентов, и семейные, и класса-люкс. Сам клип будет романтичным, трогательным, это в своем роде короткометражка. Грамотный сценарий, режиссер, модная музыкальная группа, хорошее продвижение – и реклама станет вирусной.

– Это очень дорого нам обойдется.

– Подожди, – оборвал Влад своего подчиненного и кивнул мне, мол, продолжай.

– Да, это недешево. Но ролик окупится. Если сам трек будет, что называется, качать. Если слова в песне будут простыми, а в сам рекламный клип мы включим простой отрывок танца, то можно запустить в соцсетях флэшмоб. Помните песню «Плачу на техно»? Включим в клип сюжет с танцем, затем в рамках продвижения пригласим блогеров в отель. Танец от блогера, тег, флэшмоб, нативная реклама – это сработает. За блогерами пойдут и обычные люди, которые тоже присоединятся к флэшмобу. А сам клип – он станет не просто стандартной рекламой, а одной из визитных карточек отеля. И реклама и нечто статусное.

Обсуждение продолжилось. По виду Влада я поняла что он нашу концепцию принял и одобрил. Но нужно отдать ему должное, своих людей он выслушал терпеливо. Кто-то из них впечатлился, кто-то спорил со мной по бюджету и замыслу, кто-то колебался. Я записывала замечания, вопросы, дополнения, отвечала на бесконечные вопросы и поглядывала на Родионова – он по-прежнему терпелив со своей командой, но я точно знаю – идея принята.

– Ты молодец, – сказал он, отпустив свой персонал. – Сама придумала идею для клипа?

– Если бы, – усмехнулась. – Нет, есть у нас новенький. Талантище. Его идея.

– Ясно. А теперь идем, – Влад поднялся, поманил меня за собой.

Я думала что он просто решил проводить меня до лифта, но мы вместе вышли на улицу. Он что, до машины меня решил довести?

– Прогуляемся по отелю, – кивнул он на здание напротив. – Роману уже провели экскурсию, жаль что ты не смогла приехать. Но так как этот проект ведешь ты – ты должна побывать в месте, которое ты продвигаешь.

– Может, в другой раз? – промямлила я.

– Экскурсию я проведу сам. Надеюсь, тебе понравится.

Влад на пару минут отошел с управляющим. Спасибо ему за эти мгновения наедине с собой. Они дали мне время успокоиться, вспомнить что я здесь по работе.

Нет-нет, я и не забывала про работу, но чувствовала я себя так, словно иду в отель не на экскурсию, а на свидание с любовником.

– Идем, – мужская ладонь прижалась к моей талии, подталкивая к лифту.

Я дернулась.

Ошпарило от его прикосновения.

Лала, держи себя в руках! – мысленно приказала себе и нервно хмыкнула.

Ненавижу чувствовать себя душой! Ненавижу выставить себя идиоткой! Но сейчас я именно она и есть – дура. Мне даже кажется, что нет никакого наваждения между мной и Владом. Было нечто мимолетное только с моей стороны, затем я испугалась и накрутила себя до такой степени, что внушила самой себе что одержима.

Так и сходят с ума.

– В клипе нужно будет показать интерьеры. Но ненавязчиво: пара бежит по коридору, целуется у двери и заваливается в номер – примерно так. Кстати, забыла, в отелях есть локации для фотосессий?

– Забыла? Ты бывала здесь?

– Бывала. С мужем.

– Вот как? – выплюнул.

Лицо у Влада злющее. Нет, ничего я себе не надумала, его от меня коротит. А я, либо желая защитить нас с Ромой, либо чтобы уязвить Влада, пояснила:

– Да. Мы со студенчества вместе. Бизнес создали, сами жили в малосемейке, каждую копейку берегли. Но так уставали от тесноты и серости, что иногда устраивали себе выходные. В том числе и в отелях твоей сети. И, – я облизнулась, – нам нравилось.

– А подробнее расскажешь? – сузил он глаза.

– Подробнее?

– Да. О том как именно вы здесь время проводили. С мужем, – скривился. – В каких позах он тебя трахал, например.

– Экскурсия отменяется!

– Нет, – хохотнул нервно, – не отменяется. Ты дала мне ненужные подробности, а я в ответ задал неуместный вопрос. Мы квиты. Что ты про локации говорила?

Я выдохнула сквозь зубы. Сама виновата в том, куда разговор повернул.

– Нужны специальные локации, народ сейчас любит фотографироваться. Красиво оформленные стены, цветочные арки на крыше, неоновые вывески, и прочее. Нужны специальные локации для фотосессий и стримов, – пояснила. – Мы же будем привлекать блогеров. А за блогерами потянется и их аудитория.

– Будут локации. Хорошая идея, – кивнул Влад, и приложил карту, открывая номер. – Это люкс, начнем с него.

Владу я не солгала, мы были клиентами его отелей. Правда, до люкса так и не добрались.

– Здесь красиво, – медленно ведя пальцами по столу сказала я.

– Нравится?

Рассеянно кивнула.

Интересно, а куда Влад привез Варю в их первую встречу? Они отправились после клуба сюда?

Скривилась как от зубной боли, отвернувшись от мужчины. Не моё это дело, где именно Влад и моя сестра зачали ребенка.

– Мне сказали что вы до сих пор живете в съемной квартире. Почему муж не может обеспечить тебе своё жильё?

Я резко обернулась к Владу.

– Этот вопрос имеет отношение к нашей экскурсии?

– Просто интересно, – Влад опустил на кровать. Выражение лица насмешливое. – Что такая женщина как ты забыла рядом с мужчиной, который даже квартиру купить не смог. Ты заслуживаешь лучшего.

Я, психанув, развернулась чтобы выйти из номера. Но передумала. Нет уж, лучше высказать Владу всё.

– А ты заработал на квартиру сам, или родственники помогли со стартом? Тебе повезло, Влад, ты из богатой семьи. Может, пробился бы сам, а может и не пробился бы. У моего мужа не было форы. Он как проклятый впахивал! – прошипела я, видя как не нравятся мои слова Владу. – Представь что ты начал своё дело, но оно прогорело. Ты бы оказался нищим? Нет, у тебя есть капитал семьи, ты просто стал бы чуть беднее. А мы с Ромой вложили в бизнес абсолютно всё что у нас было. Рома жилы рвал, чтобы мы не обанкротились, потому что если бы мы потеряли бизнес – мы бы потеряли всё, оставшись в долгах по уши. Ты говоришь о квартире? Так нам и в съемной неплохо, на своё жильё мы копим. Сами. Без помощи родственников. Чуешь разницу?

Он взбешен. А я довольна. Никому не позволю оскорблять мужа! Никому не позволю намекать на его несостоятельность, потому что я с ним всё прошла. И помню страхи Ромы, что он не справится. В трудные мгновения жизни Ромка приходил ко мне, утыкался лицом в мою грудь, и делился своими страхами. Он так боялся подвести меня.

Легко богатенькому наследнику учить нас жить, но сам-то он стоит хоть чего-то без своей семьи?! Вот Рома – стоит. Сам пробился в этой жизни. А Влад?

– Думаешь, я просто тупой мажор? Раз уж мы так откровенно разговариваем, то я тоже поделюсь: отец передал мне дела в момент, когда мы к банкротству подошли. Была репутация, было громкое имя семьи, и были долговые обязательства. И со всем этим пришлось разбираться мне, вдобавок поддерживая родителям и сестре тот уровень жизни, к которому они привыкли.

– Ты молодец, – кивнула я холодно. – Молодец, раз справился. Надеюсь, мы закрыли тему личного?

Влад ухмыльнулся и не ответил. Поднялся с кровати, и мы продолжили прогулку по отелю.

Я шла за ним и понимала – не могу не сравнивать Влада с Ромой.

Ромка у меня обаятельный, легкий на подъем, смешливый. Влад же лишен легкости, как и обаяния юности. Тяжелый он человек. Циничный. Харизма есть, но мрачная. Не самый порядочный, и очень недобрый он. Худшие недостатки собрал на мой вкус.

Но даже после его наглых вопросов мой взгляд останавливается на нём. Впитывает его образ. Владу спину не жжёт от моего внимания? В этом мужчине словно спрятан магнит, к которому меня тянет.

А еще мне невероятно тревожно за Варю. Вот как она будет рядом с таким мужчиной? Он же сломает её. Варька у нас – принцесса из детской сказки: честная, добрая, чуть инфантильная и справедливая. Она как Мерида из мультфильма «Храбрая сердцем»

Но насколько она сильная, чтобы выдержать такого мужчину, не прогибаясь и не переламываясь?

– Ты любишь своего мужа? – огорошил меня Влад вопросом.

Мы с ним как раз вошли в номер-стандарт.

– Люблю. К чему эти вопросы? – раздраженно повысила я голос.

– Ты знаешь, – он вдруг притиснул меня к двери. – Знаешь, – прошептал, склоняясь.

Я плыву в дурмане. Во мне кипят страх, возмущение, неприязнь, возбуждение и еще около миллиона чувств. Если бы Влад накинулся на меня с поцелуями – я бы очнулась, вывернулась бы, ударила. Но он не целует.

Он меня... нюхает. Волосы – приблизив ко мне своё лицо, касаясь щекой и цепляя щетиной прядки; шею – шумно ведя носом и щекоча своим дыханием.

Он молчит. Я с места сдвинуться не могу. Стою, зажата между дверью и его телом.

Всё происходящее – дико и странно. Неадекватно. Если бы подруга рассказала мне о подобном – я бы дала четкую оценку такому мужчине: маньяк, психопат и моральный урод. Но это случается именно со мной, и я продолжаю плыть в дурмане. И чувствую, что происходит нечто еще более неправильное, чем если бы мы трахались.

– Ты боишься меня. Боишься... Не бойся, Лала. Ты, правда, любишь своего мужа? Тогда почему ты так реагируешь на меня?

– Давай без пошлостей в стиле «говоришь что не хочешь, но твоё тело доказывает обратное», – прошептала я. – Я боюсь, да. У тебя невеста беременная, и эта невеста – моя сестра. А ты пристаешь к замужней женщине. Думаешь, у меня нет поводов бояться?

Влад, всё такой же пьяный, посмотрел мне в глаза, продолжая удерживать меня подле себя.

– Я не женюсь на твоей сестре.

– Ты ей предложение сделал!

– Сделал, чтобы узнать тебя поближе. Если бы ты не появилась в моей жизни – я бы женился. Ребёнок, чистая и молодая невеста из приличной семьи, да и мне пора семью заводить, – пробормотал он. – Женился бы. Но появилась ты.

Я его не понимаю. Он ненормальный!

Всадила ладонями по мужским плечам, но Влад и не дернулся. Я в ловушке.

– Влад, я... я не понимаю тебя. Отпусти. Чего ты добиваешься? У меня муж есть! Не нужна Варя – поговори с ней. Трахать некого? Любишь рыжих? Такними профессионалку, а от меня отстань!

– Лала... или Влада? Нет, имя Лала тебе подходит больше. Ла-ла, – низко и певуче простонал он моё имя, чувствительным камертоном резонируя внутри меня. – Ты меня не помнишь? Нет, конечно же ты не помнишь, ты же совсем не обратила на меня внимания. А вот я тебя запомнил: мы впервые встретились в метро. Я даже станцию помню – на Трубной это было. Давно, ты наверное еще школьницей была.

Я, пребывая в ужасе и восторге, слушаю его тихие слова. О том как он, привыкший к личному авто, спустился в метро и увидел меня. И это может быть правдой, я 6 дней в неделю на этой станции бывала дважды в день.

– Упустил. А затем мы снова встретились, и снова мимолетно. В такси тебя видел, и всех на уши поднял, выясняя твою личность. Но это был бомбила, ты платила наличкой, а не картой. Даже фоторобот составлял, – хмыкнул он. – Совсем помешался. До победного решил искать. Думаешь, я псих?

Я не ответила. Но да, я именно так и думаю. Меня пугает его рассказ.

– Ты перепутал меня и Варю?

– Сначала перепутал. Клуб, неон, темнота, алкоголь. Я на всех рыжих баб реагировал, вот и к ней подошел. Но сразу понял что она – не ты. Вы похожи, но Варя не твоя копия, – Влад зажал в ладони мои волосы, откровенно любуясь мной. – Но мне хватило вашей схожести. Подумал: а почему нет? Блядь, это даже смешно что она твоя сестра!

– Это не смешно. Всё это гнусно!

– Еще как, но мне похуй. Ребёнка я не брошу, но на твоей сестре жениться не стану.

Я оттолкнула его, извернулась и смогла, наконец, дышать воздухом, а не им.

– Правильно. Поговори с Варей. Она достойна лучшего.

– Я поговорю с ней когда ты станешь моей. Не раньше, – он покачал головой, закрыв проход рукой, не позволяя мне выйти. – Можешь считать меня мудаком – плевать. Варя будет считаться моей невестой, а мы с тобой продолжим видеться.

– Ты и правда мудака! – заорала я. – Психопат конченный!

– А ты – трусиха. Хочешь чтобы я бросил твою сестру чтобы мы перестали с тобой видеться, и чтобы ты могла спокойно отказаться от нашей совместной работы? Хочешь, вижу. Именно поэтому я и не брошу Варю. Чтобы быть поближе к тебе.

Спрятав лицо в ладонях я пытаюсь удержать себя в сознании. Он в ужас меня приводит, самый настоящий псих. И Варя... Боже, да он же в открытую мне заявляет что использует мою сестру, чтобы ко мне подобраться!

– Тебя ко мне тянет, я это знаю, Лала. Я не тороплю, буду рядом, а ты принимай решение. Я тебя хочу, и всё что я хочу – я получаю, – он снова обхватил меня руками, насильно обнимая. – Хочешь, чтобы я честно поговорил с Варей? Будь моей. Со мной тебе будет лучше чем с мужем: я намного богаче и успешнее, ты ни в чем не будешь нуждаться. Любой каприз, любое твоё желание будут тут же исполнены.

– Ты меня шантажируешь? Купить хочешь? – всхлипнула я, убирая ладони от лица.

Я снова плачу из-за этого психа. И из-за сестры, за которую мне обидно. И из-за себя.

– Шантажирую? Хочу купить? Да, Лала. Хочу, – я не успела среагировать, и Влад ужалил меня коротким поцелуем в губы. Отпрянул он через секунду, показавшуюся мне вечностью. – Экскурсия окончена. Иди.

Глава 4

Еду домой. Ладонь то и дело тянется к губам. Прижимаю, то ли стирая насильный поцелуй, то ли пытаюсь прожить эти впечатления заново...

Это была измена?

Нет, нет же, это не измена. Я не целовала! Я не собиралась и не хотела!

Или измена? Боже...

А если бы Рома сделал вот так? Если бы к нему клеилась другая женщина, а он, вместо того чтобы обрубить с ней любые контакты позволял ей переходить границы?

В груди яд разливается от этих мыслей.

– Чокнутый! Псих гребаный, – прошипела, и зло саданула по рулю. – Монстр ублюдочный!

Никакая это не любовь. Любовь – это светлое чувство, она радость дарит, негу. Любовь – это гармония.

То чувство, которое у нас с Владом обоюдно, называется иначе. Это обычная похоть, которую он обвязал красивыми розовыми ленточками, чтобы не так пошло выглядела.

В метро он меня увидел, как же. И запал на долгие годы, да-да.

Даже если так... тем более, если всё так – он просто псих! Я не светлый образ, не идеал, который стоило искать, не трофей, за который нужно бороться. Я замужем, черт бы его побрал!

Ублюдок.

Ненавижу!

Зачем он вообще в моей жизни появился?! Зачем?

– К черту его, – бросила сумку на пуф, скинула обувь, игнорируя тапки – ненавижу обуваться дома!

Нужно отдохнуть? Напиться? Что мне сделать, чтобы полегчало?

Умывание холодной водой не помогло. Кожу я так растерла что, кажется, завтра проснусь с шелушением. И плевать! Ромка мелкие косяки в моей внешности игнорирует, а для левых мужиков я не собираюсь красотку из себя строить.

Влюбился он... купить хочет. Урод!

ААААААА

Чтобы хоть чем-то голову занять, расписала своей коллеге Ане все замечания и корректировки, которые мне дала команда Влада на совещании. Отправила письмо и откинулась на стуле.

Я дома. Одна. С ума схожу однозначно. И мысли одолевают нехорошие.

А если бы Влад не остановился на одном поцелуе? Я бы точно стопорнула... или нет? А если бы я поддалась? Если я допущу это падение? Ромке изменю...

– Нет... хватит, – зажмурилась, надавила пальцами на веки так, что больно стало и чернота перед глазами.

Если я изменю мужу – он не простит. Это не ошибка, а предательство. И если я предаю мужа – он бросит меня.

Бросит! Ромка разведется со мной, и выкинет из своей жизни к чертям!

Мне страшно сейчас. И состояние ужасное. Я словно на узком клочке земли между двумя поездами, они мчатся на дикой скорости: один вперед, а другой – назад. Закричу сейчас от паники! И дышать... нечем дышать... я же сдохну сейчас...

Дыхание у меня хриплое, истеричное. Подбежала к окну, распахнула его и в комнату ворвалась прохлада. Дышать стало чуть легче, паническая атака отступила на мгновение, но снова вернулась, едва я представила что лишусь Ромы.

Я без него как без кожи. Не выживу.

– Боже, Рома, Ромочка, приезжай домой, – прошептала, и схватилась за телефон.

Звоню – не отвечает. Набираю снова – гудки. В сердцах швырнула телефон на кресло, и... звонок.

– Ром, – выдохнула в трубку, – ты скоро домой?

– Как съездила к Родионову?

– Нормально. Ты домой когда?

– Малыш, я на дороге сейчас, – замялся муж. – Короче... тусовка наметилась, пропустить не могу, люди важные на ней будут.

– В будний день?

– Да им похер. Что выходной, что будний день. Пригласили, поехать должен. Люди реально важные. Самохин и Торчанов.

– Они же на Бали.

– Забало их это Бали, вернулись. Я в Сити еду, до утра гудеть не буду, но посидеть пару часов с ними придется. Заодно по делам перетрем с ними. И люди будут полезные на вечеринке... бля, Лала, ты же понимаешь? Связи нужны.

А ты мне сейчас нужен, Рома! Именно сейчас!

– Понимаю. Ты только недолго, ладно.

– Лал, там эскорт будет, – выпалил муж. – Сразу говорю чтобы без психов обошлось. Трахать никого не собираюсь, но телки заказаны.

– Эскорт??? – прошипела, и плюхнулась на диван.

– Ссориться не хочу. Да, будет эскорт. Не те, которые для сопровождения, а элитные шалавы. Можешь приехать, и быть со мной. Либо набирай почаще по видеосвязи, буду доказывать что на шлюху не залез. Лала, ну не в первый же раз такие party, не психуй, малыш.

Да, не впервые.

У нашей фирмы есть постоянные клиенты, от которых идут крупные заказы. Есть и партнеры. И почти каждая значимая сделка заканчивается празднованием сначала в ресторане с женами, где всё прилично. А затем в клубе, куда жен зачастую не берут. А вот эскортниц – очень даже. Но я иногда присутствую, чтобы Ромка не расслаблялся.

А сегодня не хочу.

– Ладно, я в норме, Ром.

– Приедешь?

– Нет.

– Тогда звони, если что. Я без проблем по видео буду говорить, чтобы потом не сратся на почве ревности. До сих пор помню твою тяжелую руку, – фыркнул муж в трубку. – Чуть сотряс мне не организовала, тигрица моя.

– Эй, на тебе баба левая висела, вот и получил.

Да, был у нас неприятный эпизод в жизни. У Ромки была школьная любовь. Хотя, ерунда это а не любовь: самый популярный мальчик класса, симпатичная и стервозная новенькая – вот и закрутилось у них. Любовь у Ромки завяла через неделю после выпускного. Эту Кристину я видела пару раз на встречах выпускников, Ромка всегда меня с собой таскал. Я приглядывалась к мужу – всколыхнется ли у него хоть что-то к своей первой любви... Нет, не всколыхнулось. Зато Кристина поплыла на прошлой встрече. Напилась, повисла на Ромке и принялась нацеловывать его.

Как вспомню – злость берет.

Но разговор с мужем мне помог разгрузить мысли. Я уже не в такой истерике, которая одолевала меня совсем недавно. Села за ноутбук, перечитала отправленное по работе письмо и поморщилась – опечатки, ошибки. Будто пьяная писала.

Исправила письмо, и открыла чат с рабочей группой по проекту Родионова. Пора составлять план сценария ролика, чтобы потом предоставить техническое задание режиссеру. А режиссера еще предстоит найти, потому что Родионов желает крутого клипмейкера-художника, а не спеца на зарплате.

Отвлеклась на телефон – Варя звонит.

Нет, не могу сейчас с ней разговаривать. Стыдно и обидно. Надеюсь, Влад всё же расстанется с ней, раз не нужна ему моя сестренка.

А если не расстанется? Мне придется всё ей рассказать?

Снова звонок – Варя.

Не могу.

И Ромку набрать хочется. Да, именно по видео. Но сейчас я не чувствую себя вправе: ни с сестрой болтать, ни мужа контролировать. А ведь я ничего дурного не сделала, но едкий привкус предательства также силён, как вкус желчи во рту.

«Варь, я работаю, не могу говорить. Что-то срочное?» – написала сестре.

«Ой, сорри. Ничего срочного, просто скучно. Я тебе видяшку скинула как коржик команды выполняет, мы с дрессировщиком занимаемся. Посмотри, так балдёжно. И Роме покажи=))» – ответила сестра.

Упала на кровать и пролистала переписку вверх. Там видео на двадцать семь секунд, и наш корги в главной комедийной роли. Милаха такой! Но сейчас ничто меня не радует.

Лежу, смотрю в потолок. По комнате ползут пугающие тени из-за света фонарей и голых веток деревьев. На часах почти одиннадцать ночи, а Ромы всё еще нет. Долго. Слишком долго.

На звонок муж не ответил, и я сломалась. Расплакалась. А если он мне изменил? Тогда это карма? Бумеранг?

Поскорее бы этот день закончился!

Слезы льются из уголков глаз, стекают по ушам. Стягивают и холодят нежную кожу. Лежу на спине, часто-часто сглатываю, в горле привкус крови.

Наконец, дверь открылась.

– Ром? – поднялась с кровати, протирая глаза. – Это ты?

Муж что-то ответил, я не расслышала что именно. И пошла встречать его.

Ромка уже разулся, свет в коридоре включил. Навстречу мне идет. Уставший, довольный и... расторможенный какой-то.

– Ты выпил? – позволила мужу обхватить себя руками.

Пригляделась к нему и похолодела от ужаса.

– Ром, что у тебя с глазами? Зрачки... они сужены, – прошептала, мертвея. – Ты что...

Рома, вы там употребляли? Ромка...

Говорить не могу нормально. Я в панике. Какого черта я не потрудились надеть платье, накраситься и поехать в этот чертов небоскреб в Сити на тусовку? Где Самохин с Торчановым, там и эскорт с кокаином и героином.

Я узнаю эти глаза, эти суженные зрачки.

Я точно знаю что будет дальше: «сведенные» скулы на любимом лице, желтеющая кожа, Ромка, складывающийся пополам в нарко-трансе...

– Эй, малыш, нормально всё! Что не так с глазами? Лала... Лала, твою мать, нормально всё, не накручивай! Я даже не пил, вот, – он дыхнул на меня, схватил за руку и потащил на кухню, включив в ней свет. – Смотри, – закатал он рукава, – я чист. Можешь всего обследовать, следов от шприца нет.

Но глаза... зрачки... показалось? Хотела спросить мужа об этом, открыла рот но, заикаясь, пробормотала что-то невнятное, всё еще пребывая в паническом ужасе.

– Бля, я не колослся и не нюхал, – рявкнул Рома зло и вдруг прижал меня к себе. – Малыш, клянусь, чистый я.

– Т-ты так говорил уж-же...

– Поехали, анализы сдам. Я два глотка вискаря выпил за весь вечер, чтобы не отрываться от остальных, и всё. Наркота была: трава и кокс, но я не принимал. Я же обещал тебе. Лала, ты мне веришь? – встряхнул Рома меня. – Если не веришь – едем в больницу, без проблем сдамся на анализы чтобы доказать.

– У тебя зрачки суженные. Как раньше. Рома!

– Да я устал пиздец как, – уткнулся он мне в плечо. – Ты на работу приехала к 8:30, а я в 7:00 уже выехал, проверял внесенные юристами правки в договоры. Потом работа, затем снова за руль, тусовка, я не расслаблялся на ней и всё время ждал что ты позвонишь, телефон мониторил, дела перетирал. Домой ехал и думал что меня вырубят прямо на дороге. Хер знает, что там у меня с глазами. Может, из-за того что рядом Тоха накуривался и меня раскумарило? Ну-ка, – он ссадил меня со своих колен, взял круглое зеркальце с холодильника и посмотрел в него, – ебать, реально как нарк выгляжу. Ладно, сейчас сгоняю в больницу.

– Подожди, – поднялась, приходя в себя, и накрыла ладонями лицо мужа.

Трогаю его, изучаю, впитываю.

Он врет мне сейчас? Наркоманы врут, я много раз слышала от него неправду. Раньше. И научилась не верить честным глазам и клятвам.

А еще я научилась определять, насколько Рома под чем-то. По глазам, по скулам, по «ходящему» подбородку, по сокращению мышц и движениям кадыка. Даже по цвету губ. Оказывается, есть столько маркеров, определяющих героиновых наркоманов!

Глазу мужа и смотрю в его глаза. Зрачки постепенно приходят в норму, они уже не те пугающие бисеринки, которыми были 10 минут назад. Рома не напряжен, но и не расслаблен. Плечи чуть зажаты – устал. Сердцебиение бешеное у него, но у меня точно такое же – это испуг. Запах... сладковатый от Ромки запах, тоже хорошо знакомый – это травка.

Нет, кажется он и правда чист.

– Не нужно куда ехать. Прости, Ром, – простонала, уткнувшись лбом в его грудь. – Увидела тебя таким, и накатило.

– Столько лет прошло. Я же обещал, что больше никогда.

– Знаю... знаю, милый. Знаю. Прости.

Но бывших наркоманов не бывает. Правда, это я не могу Роме сказать – в группе поддержки для семей зависимых нам строго-настрого запрещено навешивать ярлыки на наших любимых. Мол, услышит от меня муж что бывших наркоманов не бывает, его это торкнет и он в трудную минуту потянется к игле. А мне потом заявит что я знала о том, что бывших наркоманов не бывает.

– Я как бросил после нашей свадьбы, так и не принимал больше. Лала, я никогда... клянусь, никогда больше. Я ведь помню, что натворила с тобой моя зависимость, – прошептал муж, прижимая меня к себе. – Я всё помню.

И я помню. К сожалению.

Глава 5

Лежим с Ромой лицом к лицу, отдыхая после близости. Душно, горячее дыхание мешает, но нет сил отодвинуться, сейчас Рома – единственное, что держит меня в границах разума.

Мой якорь. Мой маяк.

Его пальцы легонько ласкают меня, гладят попку поверх перешейка трусиков. Нам хорошо. Почти. Если бы не эта моя истерика... Не первая, к сожалению. Истерика всегда приходит, когда мои кошмары оживают, а самый мой большой страх – то что Рома сорвется.

– Засыпай, – прижалась к щеке мужа в невесомом поцелуе. – Вставать рано, а ты почти сутки на ногах.

– Рубит, но отключиться не могу. Мысли мешают.

– А ты барашков посчитай.

Рома прижал меня крепче. Мельком бросила взгляд на часы, а на них 02:03

Нужно спать.

Лежу рядом с мужем. Меня тоже рубит, и я как и Рома не могу заснуть из-за мыслей, которые подбрасывает мозг.

Наконец, дыхание мужа потяжелело. Он чуть сдвинулся, и его ладонь легла на мой голый живот.

Такой знакомый жест...

Сцепила зубы, откатилась от Ромы и, свернувшись калачиком, в очередной раз приказала себе не думать и не вспоминать. Ничего уже не изменить, не переиграть, а воспоминания – они лишь душу травят. Но мозг любит играть в дурные игры: его можно молить, орать чтобы прекратил крутить плохие воспоминания, а он словно в насмешку... их... подсовывает...

И я проваливаюсь туда. В прошлое. Как в пропасть.

Телефон выскользывает из моей руки, он мокрый от пота. Трясусь, не могу его разблокировать... Да что же это такое?!

– Владислава...

– Я мужу звоню, – рявкнула. – Уйдите!

Рома, ну где же ты?..

Наконец-то, смогла справиться с экраном, мельком отметила что на нём трещина – и когда я успела разбить телефон?

Боже, о чем я думаю? Какой к черту телефон, когда у меня жизнь рушится?!

– Рома, – всхлинула, когда муж ответил на звонок, – приезжай за мной пожалуйста, я в больнице.

На фоне смех, тихая музыка. Чьи-то голоса.

– Мальши... ну чего ты, м? – мурлыкнул Рома вяло. – Я скоро буду, парней встретил, посидели немного. Ты проснулась? Я круассаны привезу...

– Я В БОЛЬНИЦЕ! – закричала я шепотом. – Врачи что-то про аборт говорят. Я не хочу, Рома, сделай что-нибудь! Ты нужен мне! Я на Первомайской, приезжай быстрее...

– Да? Черт, не догоняю я... ладно, скоро буду.

Рома еще что-то буркнул мне в трубку, но я не расслышала из-за чужих голосов и музыки. Звонок оборвался.

Муж исчез ночью. Заснули мы вместе, а вот проснулась я уже одна. Скорую ждала тоже одна, уже зная что Рома сорвался, и зависает в каком-нибудь притоне. Я не звонила ему, знала что это бесполезно, не ответит он пока хоть немного не придет в себя.

Я даже не злюсь на него сейчас за срыв. Пусть придет какой угодно, пусть даже под сильным кайфом. Не могу я проходить через всё это одна!

– Владислава, – снова вышла эта неприятная врач-гинеколог, – у вас сильная интоксикация, беременность замершая, плод не развивается. Мы теряем время. Нужно делать аборт.

– Нет, – отшатнулась я от неё. – Я мужа жду! Никаких аборт!

У гинекологини волосы наполовину седые. Но морищи нет почти. Я цепляюсь за эти ненужные детали, чтобы не свихнуться: вот она подходит ко мне, поджав губы то ли недовольно, то ли сочувствующе, смотрит на мою ладонь, накрывшую маленький пока животик...

Или она на моё обручальное кольцо смотрит? Оно с танивающим бриллиантом. Врачам, вроде, нужно взятки давать, да?

– Возьмите, – я стянула кольцо с пальца и протянула ей, – оно дорогое очень, только не нужно аборта. Вылечите моего ребенка!

Гинекологиня покачала головой.

Ей мало?

Кольцо и правда дорожущее, новое почти. Свадьба была совсем недавно, Ромка ради обручалки машину свою продал, дурак...

Или я дура? Надеялась, что моя любовь исправит мужа...

– Вам нужно успокоиться, пройдемте. Владислава! – строго. – Вы не в казематах, мы не прикуём вас цепями чтобы сделать аборт, не стоит пытаться меня купить. Кольцо своё уберите. Беременность замерла, плод вас отравляет, аборт необходим. Мы теряем время. Последствия могут быть катастрофичными, вплоть до летального исхода, вы понимаете меня? Как минимум – это отразится на вашей способности зачать, а как максимум – я уже говорила. Гибель. Вы своей жизнью сейчас рискуете, не позволяя мне вам помочь.

О какой способности зачать она говорит? Я уже зачала. Мы не планировали, так получилось. Я напугана была, тем более когда узнала про зависимость Ромы, но ребенка полюбила. И животик уже начал расти.

О чем она говорит мне?! Какой к чертовой матери аборт? Да я сама их всех поубиваю, если сунутся!

За своими мыслями не заметила что я уже не в коридоре, а в кабинете. И в руке врача шприц.

– Это успокоительное, – пояснила она. – Владислава, давайте мыслить здраво...

– Подождите, это ошибка, – перебила торопливо. – Моя беременность не замерла, это просто... это... понимаете, мой муж – наркоман. Героиновый. Может, еще какую-то дрянь вкалывает, не в курсе. Я не знала, правда, поймала его недавно со жгутом, ложкой и этой дрянью... я не знала, – спрятала лицо в ладонях, трясясь как кролик. – Просто ребенок больной, и его нужно лечить.

– Он не больной. Плод погиб и отравляет вас. Его не вылечить, девочка. Лечить придется тебя. И чем дольше ты тянешь – тем дольше будет лечение.

Погиб?

Нет. Нет же! Ну нет!

Глазю аккуратный животик, он тёплый, уютный. Ниже живота ничего не чувствую. Ночью плохо было, да, и кровотечение открылось. Мне уже три дня дурно, но это был токсикоз... наверное... а ребенок – он живой, просто врачи не хотят лечить. Им легче убить. Мясники!

– У меня нет интоксикации, это у мужа моего интоксикация героином. И на ребенка повлияло. Сделайте мне УЗИ! – стукнула кулаком по столу, но уже как-то вяло.

И мысли тоже вялые.

Ах, да, успокоительное...

– Владислава, подпишите, – как-то устало попросила гинеколог, и стукнула пальцем по бланку. – Ребенок умер. Вы еще молодая, родите, если перестанете вредить себе. Сейчас вы вредите! Я понимаю что вам страшно, но ЭТО нужно сделать.

Кивнула потерянно.

Паника, мешавшая мне мыслить разумно, отступила, как и практически все эмоции. Это укол со мной сотворил, или я просто пришла в себя и поверила? Не знаю. Странно, я уже практически ничего не чувствую, а слезы текут – без рёва, без всхлипов...

Где же ты, Рома? Где?

– Это муж виноват, да? – поставила я подпись.

– Вы принимаете наркотики?

– Нет.

– К сожалению, я не могу назначить виновного, девочка, – гинеколог поправила очки. – Влияние наркозависимости матери на развитие плода бесспорно, влияние наркозависимого отца же научно не доказано. Возможно, сперматозоид был с мутацией, но точно вам никто не скажет. Замершая беременность – это патология, встречающаяся в равной степени и у пар с зависимостями, и у пар, ведущих здоровый образ жизни. Не вините своего мужа. Вы еще сможете зачать. От мужа, или от другого мужчины.

Я монотонно кивала на все её слова. Я и не хочу Рому винить. Я просто хочу чтобы он пришел, обнял, и всё было хорошо.

Вот только хорошо не будет.

Мой муж – наркоман, клявшийся мне что он завязал. Но он сейчас под кайфом, а значит он соврал.

Мой ребенок умер прямо во мне. И я смогу родить еще? От Ромы? Не-ет, я не рискну.

Вспоминаю, как мне сделали эту ужасную операцию до начала которой Рома так и не приехал. Как лежала после неё, не понимая что произошло с моей жизнью, и чем я всё это заслужила...

Но Рома пришел тогда. В палату. Уже после операции.

В его крови всё еще был героин. Он смотрел на меня с ужасом и виной, а я изучала его глаза, эти зрачки-бусинки... как я могла не замечать что он наркоман? Мы же встречались, мы жили вместе! Но правда вскрылась банально: он забыл закрыться в ванной, я вошла и увидела всё своими глазами.

– Прости... прости, я сорвался... я виноват? Это всё я, Лал? Малыш, – вспоминаю как он плакал в палате, увлажняя мои ладони своими слезами. – Я завяжу, клянусь! Только не бросай меня! Без тебя... я без тебя сдохну... не бросай, прости, умоляю!

Я была подавлена. Домой мы вернулись вместе, Рома был чист. Его ломало, смотреть на это было страшно, но муж выдержал. И я выдохнула на несколько дней. А затем Рома снова исчез и вернулся через сутки, чтобы валяться у меня в ногах.

Было 7 месяцев этих качелей: бросал, срывался, снова бросал...

Помогла Роме клиника. Он уверял что справится сам, но лишь когда я пригрозила разводом, согласился пройти лечение. И оно дало результаты. Уже много лет Рома чист. И я не виню его... почти...

Рома привстал на кровати и я почувствовала как на меня опустился махровый плед. Он обнял меня со спины.

– Всё еще не спишь? – прохрипела я.

– Не могу.

– Почему? – снова обернулась к нему, и уткнулась лицом в шею.

Мы отлично сонастроены. Неужели Рома тоже вспоминал ту нашу беременность...

– Мысли плохие, – подтвердил мою догадку Рома. – О том что случилось 4 года назад. Никак не могу себя простить.

– Ты не виноват.

– Пиздец, да я ни в чем не виноват в теории. А на практике...

Я зажала мужу рот, не позволяя договорить.

4 года назад случилась моя вторая беременность. Запланированная, а не нечаянная как первая. Рома давно избавился от зависимости, мы были здоровы и молоды, да и психологически я почти отошла после первого ужасного опыта.

Но однажды у меня заболел зуб. Зима была, гололёд, даже из подъезда выйти страшно. Казалось что выйду, сама убьюсь и ребенок внутри меня убьётся. Но зуб простреливало такой сумасшедшей болью, что я позвонила Роме.

– Ты не виноват, – повторила я строго.

– Я должен был приехать и отвезти тебя к нашему стоматологу, в нормальную клинику. Как ты и просила, – муж словно не слышит меня. – А я весь в работе был. Собирался приехать, даже вышел тогда из офиса...

– Я знаю, Ром...

– А на парковке приятеля встретил. Разговорились, он повел меня на ланч со своим боссом. Я... блядь, я не знаю о чем я думал тогда, Лала, – отчаянно прохрипел Рома. – Решил почему-то, что это круто – новый клиент, да еще и такой крупный. Перетру с ним, приеду домой, отвезу тебя к стоматологу. Я не знал что всё так затянется.

Глажу Рому по вспотевшей шее, успокаиваю.

Я позвонила в тот день, и муж пообещал приехать. Такси я не рискнула заказывать, паниковала что в аварию попаду, мало ли какой водитель попался бы. Прождала полчаса, принялась звонить Роме, который перестал отвечать. Набрала его секретаря – она сказала что Рома уехал домой.

Я продолжила ждать.

Ходила по квартире, места себе не находила. И из-за проклятого зуба, и из-за страха что Рома сорвался. Ждала... и не вытерпела. Оделась, вышла из дома и перешла через улицу – там как раз открыли новую стоматологию. До «своей» клиники я бы не дотерпела.

И в этой, новой, я заразилась краснухой от кого-то в очереди.

И меня ждал еще один аборт.

Не хочу продолжать вспоминать всё это...

– Никто не виноват. Ром, ты прости что я всё это всколыхнула своей истерикой. Накрутили друг друга, и вот результат... Спать нужно, – ущипнула я мужа, и снова взглянула на часы. – Боже, половина пятого, Ромка! Нам вставать скоро.

– Я уже не усну. А ты постарайся. На работу приезжай после обеда, отдохни как следует.

Как-то незаметно я смогла заснуть, но ненадолго. Проснулась я в семь утра, и мы с Ромой вместе поехали в офис.

Глава 6

– Хэй, а я к тебе, – поймала меня Варя у выхода из бизнес-центра. – Гуляла неподалеку, хотела к вам с Ромой зайти. Ты уходишь уже? Так рано?

– Я ведь жена владельца фирмы. Мне можно.

– Точно. Блат – дело тонкое, – улыбнулась сестра. – Может, в кафе посидим? Или у тебя дела?

Варя выглядит неплохо. Уютная такая, всё еще щекастая как подросток. Вся она – олицетворение цветущей юности, когда можно быть без безупречного макияжа, укладки и дорогой одежды, но выглядеть великолепно.

Вот и на Варю, одетую в синюю толстовку, джинсы и кеды, сейчас оборачиваются мужчины, аж головы сворачивают. А выбрала она Влада...

– Ау, Лала, приём! Земля вызывает!

– Прости.

– Я говорю, может в кафе посидим? – Варя скорчила жалобное личико как у кота из «Шрека». – Или если у тебя дела, давай я с тобой схожу. Можно?

У меня дела, да. И лучше отправиться по этим делам в одиночестве. Но время у меня еще есть.

– Посидим в «Шоколаднице»? – предложила, и Варя радостно закивала.

Я усадила ее в свою машину, и мы поехали к нашему старому дому.

– Ты в ту самую «Шоколадницу» едешь? – хихикнула сестра. – В нашу?

– В нашу, – подтвердила с улыбкой.

Варя праздновала там свой 13-й День Рождения. С деньгами у нашей семьи было в то время негусто. Нет, родители обували и одевали Варю, и на еду хватало, и на тетрадки с учебниками. Но не более того. Бабушка сильно болела, и все деньги и её немаленькая пенсия уходили на лечение. Да и мы с Ромой жили не сказать что в роскоши.

Но мне так хотелось чтобы сестра смогла устроить праздник! Не дома в кругу семьи, а в кафе, в новом платье, пригласив одноклассников... И пусть мама твердила что сейчас не время, и нужно каждую копейку отдавать на бабушкины лекарства, я поступила по-своему. Накопила, и организовала сестре День Рождения именно в «Шоколаднице», а затем повела её с друзьями беситься в парк развлечений. Денег потратила уйму, но радость сестры того стоила.

– У тебя что-то случилось? – спросила, когда мы сели за «наш» столик.

– С чего ты взяла?

– Ты подкараулила меня у работы. Обычно ты стесняшка, Варь, и ждешь инициативы.

– Блин, я напросилась, всё же. У тебя важные дела, да? – погрузилась сестра.

– Ерунда. Рассказывай!

Всё веселье слетело с сестры. Нет, она не принялась рыдать, и не стала выглядеть убитой. Но и жизнерадостности в Варю сильно поубавилось.

Мне так тревожно за неё! У нас слишком большая разница в возрасте, и я привыкла чувствовать свою ответственность за сестру. А сейчас эта ответственность лишь возросла, хотя мы обе совершеннолетние.

– Ты из-за Влада такая? – спросила я тихо.

– Так заметно?

– Мне заметно, Варь.

– Я... я не знаю, Лал, – Варя повернула голову вбок, глядя в окно на проходящих мимо людей. – Всё у нас как-то странно.

Я жду что сестра продолжит. Жду с ужасом, потому что не знаю что делать.

Мне нужно рассказать Варь про Влада? Про его план? Но как?

«Варь, ты прости, но твой жених не собирается брать тебя в жены. Да, ребенка он тебе сделал, но он считает что любит меня. Давно уже! И переспал с тобой из-за любви ко мне, просто ты так сильно на меня похожа! И Влад решил что ты станешь неплохой заменой. Но тут появилась я, и он хочет меня, а не тебя. Ах, да, мы целовались. Но ты прости, сестренка. И отпусти»

Мне вот это всё озвучить?

Я не могу. Господи, я просто не смогу всё это вслух произнести!

Но разве я могу промолчать? Промолчать, и смотреть как Влад дурачит Варю? Это тоже гадко.

Всё это очень подло!

– Варь, это же не твоя идея была – свадьбу отложить?

– Не моя. Мы сим договаривались совсем о другом изначально! Что поженимся пока живот можно будет скрыть платьем. Но Влад вдруг решил что нам не стоит торопиться.

– Ты из-за этого такая грустная?

– Не только. Нет, не из-за этого, на самом деле, – Варя оторвала свой взгляд от окна. – Я бы ждала столько, сколько потребуется, если бы... если бы... блин, если бы я уверенность чувствовала! – выпалила сестра. – Знаешь, как у нас всё было?

– Ты рассказывала.

– Я тебе романтическую версию рассказывала, но есть и реальная. Мы... мы и правда в клубе встретились. И Влад очарован был, я не врала! Я взрослая девочка, и у меня была мысль что это клуб, и Влад – взрослый мужчина, который выпил, а под алкоголем любая женщина принцессой покажется. Да и не собиралась я ехать с первым встречным в отель, и отдавать ему свою невинность. Не такие у меня были планы!

– Он тебя принудил? – похолодела я.

– Нет! Боже, нет, ты что?! Влад меня не насиловал. Просто я в ту ночь в сказку вдруг поверила, – скривилась Варя. – Что это судьба. Он так на меня смотрел! Мне показалось что это любовь с первого взгляда. Я даже не раздумывала, когда Влад предложил уединиться. Расстроилась, конечно, что не в дом меня привез, а в отель... я даже не знала что он богат, и что владеет этим отелем. Мне все равно было! Но...

– Но?

– Но мы переспали, а утром он отругал меня за то что не предупредила о своей девственности. И смотрел уже не зачарованно, а... не знаю, – Варя спрятала лицо в ладонях, – я будто не оправдала его ожиданий. Наверное, это из-за девственности. Но я не лежала бревном, и... ой, прости, лишние подробности, да?

– Ничего страшного, – прошептала я, мучаясь негодованием и ревностью.

– В общем, Влад взял мой номер, и сказал что возможно позвонит. Я и не ждала, если честно. Всё ясно стало тем утром – он жалеет о нашей ночи. Хотя, знаешь, он не был пьяным! Да, выпил, но контроль он не терял! А утром всё вдруг изменилось. Он сказал что я могу провести в номере выходные, и ушел. А я узнала у сотрудников отеля, с кем именно провела ночь. Лала, не смотри на меня так! Я не планировала бегать за Владом, я просто хотела узнать побольше о мужчине, который стал моим первым!

– Я понимаю, Варь.

Как же тяжело это слушать...

– Я весь интернет прошерстила, фотографии его сохранила на телефон, посмотрела интервью, прочитала статьи. Помешалась! Странички в его соцсетях мониторила нон-стоп, но не писала ему. До того как узнала про беременность, – зажмурилась Варя. – Я тогда так испугалась! Вообще не думала что могу забеременеть, помню же что он презерватив использовал.

Ну я и подумала сначала что гормональный сбой. Но нас как раз отправили на медосмотр, и... вот. Выяснилось.

– И ты сообщила Владу.

– Да. Сообщила. Он в Лондоне был, но я написала, а он... он прочитал, до вечера молчал, а потом написал что прилетает. И мы встретились, – сестра снова спряталась от моего взгляда. – Я хотела как взрослая поступить, сказать что не стану делать аборт, и приму любое его решение. Даже речь подготовила. Но в итоге разревелась как дурочка, повисла на нём, призналась в любви и умоляла не бросать нас с ребенком. Кошма-а-ар, – прошептала Варя.

Хочу сбежать отсюда как можно дальше... Я снова задыхаюсь! Но я и с места сдвинуться не вправе...

– Влад успокоил меня, и сказал что будет рядом. А я... честно, я не специально! Просто я поняла его слова как нечто большее и спросила значит ли это что мы поженимся. Но я тут же извинилась и сказала что ничего не требую от него. А Влад... он вдруг задумался, а потом сказал мне что именно это его слова и означают – что мы с ним поженимся.

А может, Влад меня надурил, чтобы в постель затащить? Может, он всё же планирует на Варе жениться?

Я уже ничего не понимаю. И не уверена что хочу понимать.

– Я знаю что он меня не любит, – выдала Варя. – Видела его симпатию и верила что она перерастет в любовь. Но его симпатия тает, от нее почти ничего не осталось. А я от него без ума! И ребёнок, Лал! У меня даже животика нет еще, но это такое сильное чувство – знать что он скоро родится! Что я беременна именно от этого мужчины! От любимого! Я не могу потерять Влада, но чувствую что теряю его! Что мне делать?

Что мне делать? – эхом звучит вопрос Вари.

Не смогу я ей правду рассказать. Правда её добьёт.

– Варь, любовь бывает не один раз в жизни. Сейчас ты любишь Влада, но если отступишь – переболеешь со временем. Станет легче. И другого встретишь.

– Что ты несёшь! – всхлипнула сестра. – Лала! Я прошу у тебя совет, а ты меня унижаешь!

– Я?

– Ты! Ты меня за ребёнка принимаешь до сих пор? Сегодня Влада люблю, завтра Эда Ширана, послезавтра Тома Харди, так? А вот нет! Не обесценивай мои чувства.

– Варька, я всего лишь сказала что тебе нужно переболеть, – я поднялась и пересела к сестре, обняла её. – Не имела я ввиду что у тебя не любовь, а детское увлечение. Ты же большего заслуживаешь, чем тратить себя на того, кому ты не нужна. Гораздо большего, Варь. Отступишь, – сжала я её хрупкие плечи, – переболеи этой любовью. Я тебе клянусь что ты полюбишь ещё. И тебя полюбят в ответ так, как ты того заслуживаешь.

– Бред, – Варя уткнулась мне в шею. – Это просто бред. Ты не понимаешь! Такую любовь я больше не встречу. Я не хочу отказываться от Влада. Вот ты бы отказалась от Ромы?

Я промолчала.

От Ромы я не отказалась, но муж меня любил и любит. Что бы ни происходило между нами в прошлом, я всегда видела его чувства. Не было бы этой любви – наш брак бы рухнул.

– Дай мне совет! – снова потребовала Варя.

– Зачем ты просишь у меня совет, если сама уже всё решила? Ты же хочешь бороться за Влада, да?

– Я хочу чтобы он меня полюбил. Помоги!

– Как? Любовь либо есть, либо её нет, Варь.

– Глупости, – оживилась сестра. – Не такая я маленькая была, помню как за тобой парни бегали и в школе, и во дворе. Ты же умеешь их как-то приманить, чтобы р-раз, – прищелкнула

Варя, – и он твой навеки. Может, на курсы пикапа записаться? Или... блин, я не знаю куда еще. Вот как ты всех в себя влюбляла? Только не говори что так получалось само собой, не поверю!

Я нервно хохотнула, и напряжение парадоксальным образом спало. А еще подняла голову надежда: может, Влад переберется со своей «любовью» ко мне? Поймет что я не сдамся, посмотрит на Варю, и оценит её.

Такое вполне может случиться.

Конечно, я не верю что Варя и Влад долго продержатся вместе. Слишком они разные. Но он побудет с сестрой, привяжется к их ребенку, а там и Варька повзрослеет и сама поймёт что Влад не для неё.

Я расплатилась за наш обед и поднялась.

– Поехали со мной.

– Куда?

– По делам. Заодно помогу чем смогу, но не обещаю что мои советы сработают, Варь. Всё же, влюбить в себя одноклассников гораздо легче чем взрослого опытного мужчину, но... пойдём.

Мы вышли, Варя села в машину и как обычно не соизволила пристегнуться. Её, видите ли, душит ремень безопасности и вызывает клаустрофобию.

– Ва-арь!

– Ой, ладно, ладно, – фыркнула, и пристегнулась. – Ну давай, сенсей, учи меня! Только прежде один вопрос: ты же специально вокруг себя поклонников собирала? Нарочно влюбляла парней?

– Да, – улыбнулась, вспомнив раннюю юность. – Меня в начальной школе дразнили, обзывали Антошкой, морковкой, песенки дурацкие пели. А в пятом классе мальчишки вдруг поняли что я симпатичная. Ну, – подмигнула я сестре, – я и решила их наказать. И немного увлеклась. Так что да, всё было специально.

– Советуй, – ажиотированно хлопнула сестра в ладоши.

– Во-первых, будь собой. Не кривись, совет важный. Долго носить маску не сможет даже профессиональная актриса, реальное лицо все равно проглянет рано или поздно. Да, Варька, будь собой. Но Влада не облизывай, – я взглянула на часы и успокоилась – успеваю. – Сначала мужчинам нравится обожание, но со временем оно приедается, и даже начинает раздражать.

– То есть, мне быть стервой? Мила мне такой совет дала: игнорировать Влада, быть стервочкой, и тогда он...

– И тогда он тебя пошлёт, – перебила я сестру. – Мила твоя – дура. Просто будь разной. Иногда поглаживай мужское эго, восхищайся, говори что гордишься его достижениями. Ты же гордишься?

– Конечно! – воскликнула Варя. – Он поднял бизнес на новый уровень, создал благотворительный фонд. А еще, знаешь, у нас же много инвалидов, и их все списали со счетов. А Влад и некоторые его друзья играют с колясочниками в футбол и баскетбол. Они тоже садятся на коляски, и соревнуются с людьми с ограниченными возможностями. На любительском уровне, конечно, но это так классно что он привлекает внимание в таких людям! Я очень горжусь!

– Вот и правильно. Гордись. Хвали. Но не чрезмерно, и не в режиме нон-стоп. Иногда можно побыть и стервочкой, но не как твоя злобная подружка Мила, а более изящно.

– Это как?

Я продолжила болтать с Варей, и делиться приемчиками из юности. Может они и работают. Владу, конечно, не 13-18 лет, как было моим ухажерам, но некоторые методики работают на мужчинах любых возрастов.

Например, не все мужчины любят конкуренцию, и постоянная ревность зачастую убивает отношения. Но в то же время любому мужчине будет приятно восхищение его женщиной. Он

будет осознавать что ему завидуют другие мужчины, а следовательно и ценить свою женщину будет больше, и не захочет её терять.

Иногда нужна встряска в отношениях. Легкие шоковые удары, поглаживание против шерсти, чтобы мужчина не заскучал. Нужны эмоции, стирающие рутину.

Я проговорила всё это Варе, и добавила, притормозив на парковке:

– Если мои советы понравились – пользуйся. Надеюсь, помогут. Но, Варь, они не про любовь, а про удержание внимания мужчины. Про сексуальное желание. Но не про любовь.

– А любовь придет со временем! – ответила она воинственно. – О, почему мы у клиники?

– Я на прививку. А ты не ходи со мной. В больницах много заразы, еще подцепишь что-нибудь. Такси вызови, и домой.

– Так точно! – хихикнула сестра.

Как же ей мало нужно чтобы из подавленной из-за нелюбви девушки превратиться во вдохновенную особу! Я даже завидую. И мечтаю чтобы у неё всё получилось.

Как там говорят? Самая сильная любовь – та, которая так и не случилась? Пусть она случится у Вари. Легче разлюбить мужчину, которого получила, узнала получше, и поняла что вам не по пути. А если мужчину не получить – можно страдать от призрачной любви долгие годы.

Так что пусть у Вари получится заполучить Влада! Так всем нам будет легче.

В регистратуре я оплатила нужную мне услугу, купила бахилы, поднялась на третий этаж. Обозначила свой приход вежливым стуком в дверь кабинета, и вошла.

– Татьяна Арнольдовна, здравствуйте. Можно?

– Проходите. Владислава? – она, кажется, запомнила нашу недавнюю консультацию.

– Да. Я на установку внутриматочной спирали. Вот направление и оплата, – положила я перед гинекологом документы, и на пару секунд испытала стыд.

Я хочу детей, но... боюсь. Очень. После всего случившегося в прошлом, я чувствую себя отравленной. Будто у меня в животе и ниже яд разлит, какие-то убойные химикаты. Не выдержу я очередную потерю.

А Рома... он поймёт.

Глава 7

**«Родная, закажи что-нибудь из грузинской кухни. Шашлык, все дела. Со мной
гость» – написал Рома.**

«Какой гость? Дома не прибрано»

«Влад Родионов» – поступил ответ.

Рома, твою мать!

**«Ты меня спросил бы, прежде чем звать к нам домой гостя! Тем более этого
Влада! Мне его на работе более чем достаточно! Он мне не нравится!!!»**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.